

Сурб Хач

Святой Крест
донского армянства

ООО «Ковчег»
2012

ББК 85.113(2Р337)
63.3(2РОВ-4Рос)л61
С 90

Справочный материал предоставлен *С.М. Хачикян*.

Консультанты — профессор ЮФУ, д.и.н. *С.С. Казаров*; председатель правления РРОО «Армянская национально-культурная автономия «Нор-Нахичеван», к.и.н. *С.М. Саядов*.

ISBN 978-5-91011-077-3

С 90 Сурб Хач. Святой Крест донского армянства. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Ковчег», 2012, 108 с.

Книга «Сурб Хач. Святой Крест донского армянства» издана в юбилейный для церкви Сурб Хач год. Основанная 9 сентября 1792 года архиепископом Иосифом Аргутинским, она была частью монастыря — центра духовной и культурной жизни не только донских, но и всех армян России конца XVIII — начала XX столетия. Здесь совершали свой пастырский и просветительский подвиг такие монахи и священники, как Арутюн Аламдарян, Ованес Егераци, другие... Здесь, у подножия церкви, похоронены классики армянской литературы Микаэл Налбандян и Рафаэл Патканян...

Но особую святость со дня основания и по сегодняшний день придает церкви Хачкар (крест-камень) «Сурб Хач», древность которого (IV — VI вв. н. э.) подтверждают даже самые осторожные исследователи.

История церкви Сурб Хач — это история всего донского армянства, в котором великолепные периоды благоденствия, расцвета культур и просвещения перемежались с временами упадка и унижений; жизни, пронизанной радостью осознания себя частью общероссийской национальной общности, но и гонениями (в первые десятилетия существования Страны Советов) идеологического и религиозного толка. Но будем честны, та же советская власть, объединив людей, дала Сурб Хачу во второй половине прошлого века импульс к новой жизни. В 1972 году здесь возник единственный в СССР Музей Русско-армянской дружбы!

В 2007 году Сурб Хач был возвращен Армянской Апостольской церкви. Здесь снова звучат слова молитв. Но и в годы, когда он был монастырем, и во времена, когда выполнял музейные задачи, и сегодня, вновь став церковью, Сурб Хач всегда служит идеям христианской морали, основанной на милосердной и действенной любви к ближнему.

Вот и эта книга, по сути, совместный труд многих людей. Каждый стремился внести свою лепту в ее создание. Факт этот дает право гордиться тем духовным состоянием, в котором находится сегодня донское армянство. Особую благодарность составители этого юбилейного издания приносим известному ростовскому фотохудожнику Карпу Пашиньяну, работы которого придали еще одну «нотку» нежности и любви к Сурб Хачу. Той нежности и любви, что питают к этой церкви все жители Дона.

ББК 85.113(2Р337)
63.3(2РОВ-4Рос)л61

Проект осуществлен в рамках культурной программы РРОО «Армянская национально-культурная автономия «Нор Нахичеван».
Председатель правления — А.А. Сурмалян.

ISBN 978-5-91011-077-3

*220-й годовщине со дня освящения церкви-монастыря
Сурб Хач, 40-летию учреждения Музея русско-
армянской дружбы «Сурб Хач», пятилетия возвращения
церкви Сурб Хач в лоно Армянской Апостольской
Церкви посвящается.*

Сурб Хач

Святой Крест донского армянства

**ООО «Ковчег»
2012**

А.А. Сурмалян,
председатель правления
РРОО «Армянская национально-
культурная автономия
«Нор-Нахичеван»,
депутат Законодательного собрания
Ростовской области

“Есть ценностей незыблемая скала...” Эти слова Осипа Манделштама вспоминаются невольно, когда думаешь о такой «скале», как занесенная в список охраняемых Российской Федерацией памятников архитектуры и культуры церковь Сурб Хач, первое каменное здание на территории нынешнего Ростова-на-Дону.

Построенный в 1792 году пришедшими из Крыма на Дон армянами, Сурб Хач стал для переселенцев своеобразным центром мироздания. Здесь они хранили свои святыни — книги и рукописи, церковную утварь... Здесь в кельях поселились их духовные отцы — священники, принявшие монашеский обет... Но самой главной ценностью Сурб Хача всегда являлся Хачкар (Святой Камень), датируемый IV веком. Армяне пронесли его на своих горбах во всех долгих скитаниях (из древнего города Ани в Астрахань, потом Крым, далее в XVIII веке — дикие в те пору донские степи), в честь него строили Крестовоздвиженские (так с армянского переводится Сурб Хач) монастыри. И если для кого-то Хачкар всего лишь музейный экспонат, то для верующих армян — величайшая святыня. В то же время, несомненно, Сурб Хач (как и хранящийся в нем Хачкар) — ценность вседонская, общая. Выпуск книги «Сурб Хач. Святой Крест донского армянства» приурочен к празднованию трех юбилейных дат в жизни этого уникального сооружения. Три даты — это и три вехи, через которые прошел не только Сурб Хач, но и весь наш народ. Оглядываясь на пройденный путь мы искренне радуемся тому, что возвращаются наши святыни, что вера наша, как скала, все также непоколебима. Именно на эту незыблемость мы и хотим опираться, строя нашу сегодняшнюю жизнь.

Ради и во имя нее мы готовы и дальше нести свой крест. Святой Крест!

“Для меня большая радость приветствовать издание, значение которого трудно переоценить. Книга, посвященная 220-летию освящения монастыря Сурб Хач, призвана внести весомую лепту в раскрытие сокровищницы армянской духовности, в благородное дело расширения и обогащения русско-армянских культурных связей. История Армении и России на протяжении веков протекала в едином религиозном, политическом, экономическом и научном русле, поскольку наши единоверные народы жили в одном культурном ареале, и наши духовные идеалы, как следствие долгого совместного пути, отличаются редкой близостью. Вот почему на благословенной, святой русской земле поднимаются величественные армянские храмы, вот почему сердца россиян так тепло принимают армянскую культуру и так тонко чувствуют ее дух. Судьба привела ваших предков на русскую землю, которую они как дети народа-труженика окропили своим потом и стали благоустраивать, как родную. И когда они создали здесь общину, когда воздвигли на этой земле храм Божий, то почувствовали, что Россия стала им новым Отечеством. Сегодня вы, достойные наследники своих славных отцов и дедов, продолжаете дело поколений и личностей, которые всеми силами крепили братство и духовное единство наших народов. И я как Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии с любовью благословляю задуманное и осуществленное вами дело, ибо данный проект призван внести самостоятельную лепту в благородное дело расширения и обогащения русско-армянского союза. Пусть Господь Вседержитель дарует авторам и участникам этого важного начинания неиссякаемую жажду духовного полета и стремление служить культуре. Дух Божий да сопутствует вам в ваших благородных помыслах и деяниях, и Десница Господня да пребывает сенью над всеми вами.

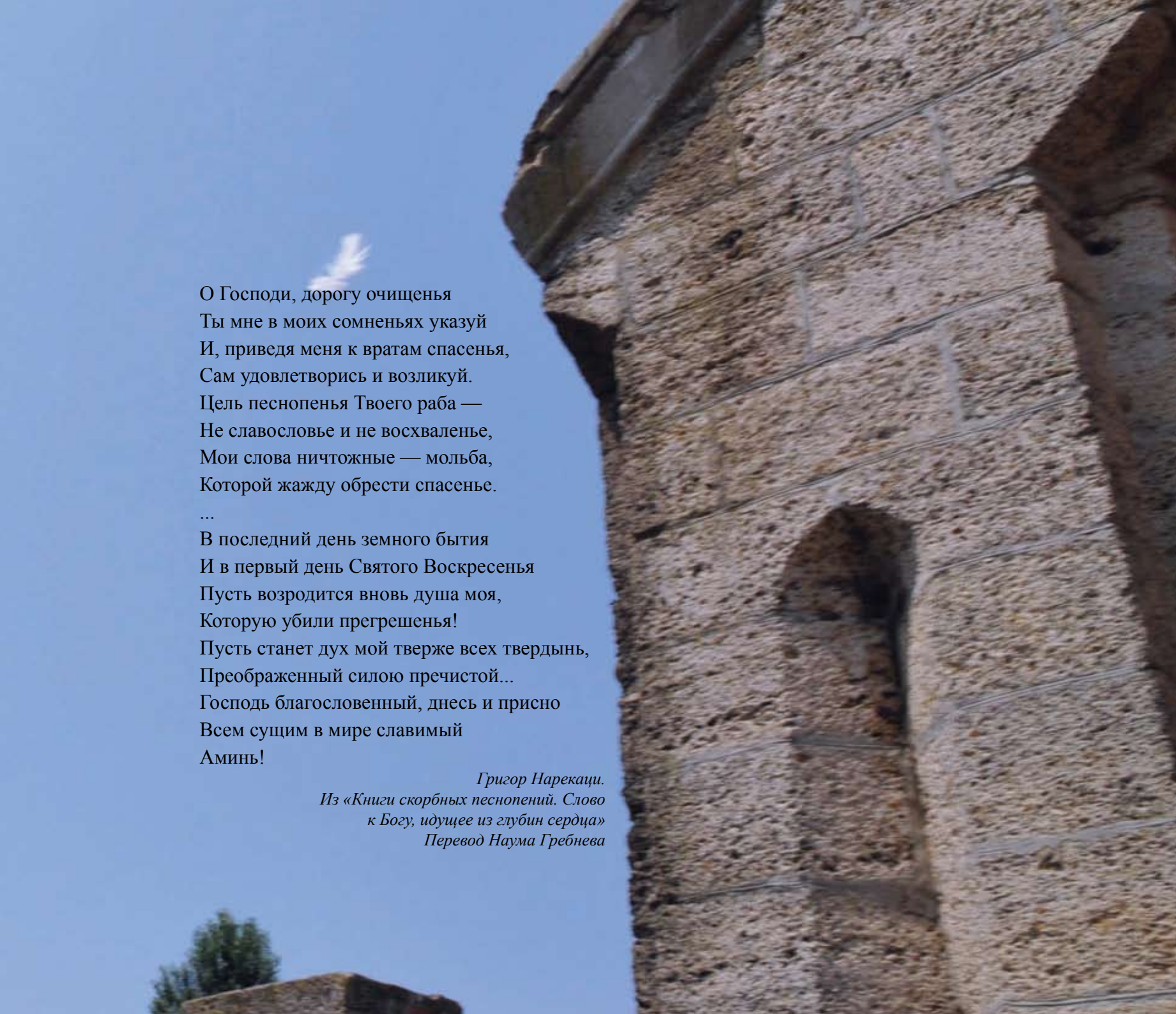
С молитвой и поздравлениями,
Глава Ново-Нахичеванской
и Российской епархии
Армянской Апостольской Церкви,
Патриарший Экзарх в России
епископ ЕЗРАС

Национальная жизнь армян вот уже более семнадцати веков строится вокруг церкви. Армянские храмы существуют и почти во всех российских общинах. Донской Сурб Хач по справедливости занимает среди них одно из главенствующих мест. Он не только один из самых древних, но и, как говорят в народе, намоленных, среди армянских церквей России.

С первых лет своего освящения в конце XVIII века монастырь давал приют всем страждущим. Брал под отцовское покровительство детей-сирот без оглядок на то, в каком народе родился ребенок, какой вере принадлежал. Сурб Хач стал истинным очагом просветительства. Свет знаний здесь исходил не только от европейски образованных педагогов – монахов и мирян. Благодаря размещенной в стенах Сурб Хача первой на юге России типографии были изданы десятки книг. Причем и духовного содержания, и научного, и просветительского. Позднее, даже лишенный своего главного молитвенного назначения, Сурб Хач продолжал нести высокую миссию объединения людей, подвигал их на благородные поступки. Реставрация Сурб Хача в конце 1960-х – начале 1970-х годов дала еще один повод думать о том, что люди по природе своей добры и великодушны, о том, что дружба армянского и русского народов подтверждается не только в години тяжелых испытаний, когда народам грозит опасность и они бросаются на помощь друг другу, но и в дни мира и созидания. Остается только догадываться, какие усилия потребовались, чтобы в атеистической стране под названием Советский Союз Сурб Хач, благодаря специалистам России и Армении, был капитально отреставрирован. В нем разместили Музей русско-армянской дружбы, история которого также наполнена замечательными событиями и деяниями.

В наши дни Сурб Хач вернули церкви. Здесь вновь звучат слова молитвы. Лучшие из тех, какие только может исторгать душа христианина.

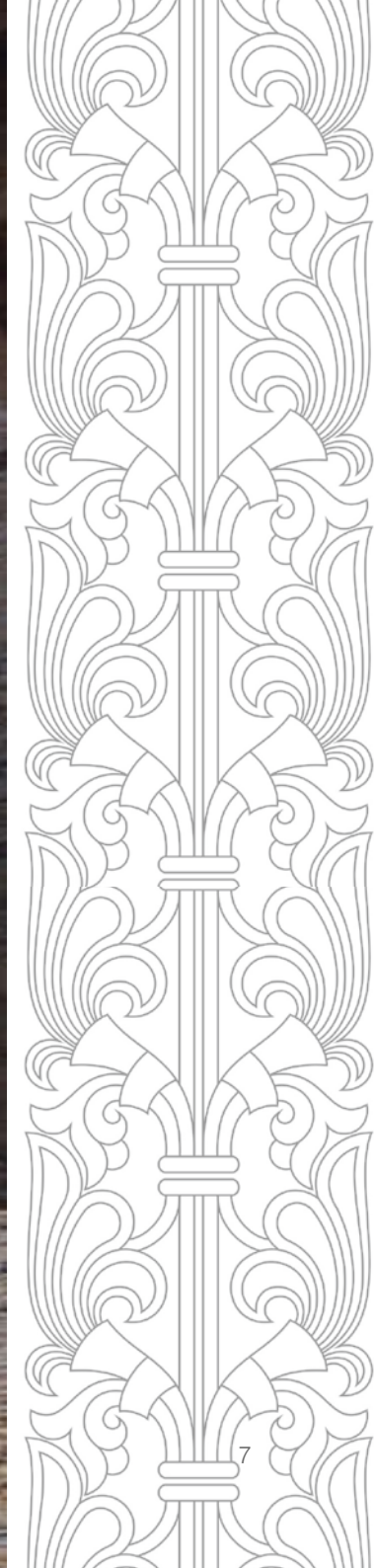

О Господи, дорогу очищенья
Ты мне в моих сомненьях указуй
И, приведя меня к вратам спасенья,
Сам удовлетворишь и возликуй.
Цель песнопенья Твоего раба —
Не славословье и не восхваленье,
Мои слова ничтожные — мольба,
Которой жажду обрести спасенье.

...

В последний день земного бытия
И в первый день Святого Воскресенья
Пусть возродится вновь душа моя,
Которую убили прегрешенья!
Пусть станет дух мой тверже всех твердынь,
Преображенный силою пречистой...
Господь благословенный, днесь и присно
Всем сущим в мире славимый
Аминь!

*Григор Нарекаци.
Из «Книги скорбных песнопений. Слово
к Богу, идущее из глубин сердца»
Перевод Наума Гребнева*

*Сурб Хач! Ты защита
и убежище нашего народа.
Ты единственный, нет
тебе подобных... И вид и
положение твое дивны...*

*Неизвестный средневековый
крымский поэт.*

Храм на холме...

В Северном жилом массиве на высоком холме возвышается одно из интереснейших зданий Ростова-на-Дону — церковь-монастырь Сурб Хач (Святой Крест). Он венчает вершину берегового скалистого холма, что долгие годы придавало ему значение архитектурной доминанты окружающего ландшафта.

«Сурб Хач со дня основания (9 сентября 1783 года) и до 20-х годов XX столетия был одним из очагов культуры армянского народа, центром культуры армян Дона, новонахичеванцев», — утверждал в своем труде «История армянской колонии Новая Нахичевань» профессор В. Б. Бархударян.

«Среди историко-архитектурных памятников города Ростова-на-Дону церковь монастыря Сурб Хач (Святой Крест) занимает особое место. Это самое древнее каменное здание города Ростова. Оно также является своеобразным символом многовековой русско-армянской дружбы. Однако до сих пор нет специальных работ об этом интересном историко-архитектурном памятнике», — писал в 1977 году в одной из своих статей известный донской краевед, доцент РГУ Б. В. Чеботарев.

Церковь монастыря Сурб Хач — единственный из сохранившихся в современном Ростове-на-Дону памятников архитектуры конца XVIII века.

Для каждого народа, города или отдельного лица история есть его предмет похвалы, и не найдется такого народа, который не пожелал бы знать о своих предшественниках, не рассказывал другим о них, и не найдется города, который бы не вспоминал дела своих стариков, понесенные ими горести и тягости жизни, и примеры бы таковых же послужили бы им уроком в будущем.

*Габриэл Патканян,
общественный деятель,
священник, отец поэта
Рафаэла Патканяна.*

Сурб Хач в полной мере символизирует дружбу народов: будучи армянским по своему внутреннему содержанию, внешне храм выдержан в стиле раннего русского классицизма. О принадлежности армянской церкви свидетельствуют лишь ниши для хачкаров (древних армянских каменных плит с резными изображениями крестов и орнаментов).

Возведенная в 1862 году перед западным фасадом церкви колокольня была двухъярусной, квадратной в плане с высоким четырехгранным шатром. В отличие от колокольни Соборного храма Нахичевани Сурб Григор Лусаворич, она по примеру колоколен Армении имела пониженную, сравнительно с самой церковью, высоту. Несмотря на расположенные ярусами ниши и проемы, а также наличники с фронтонами в первом этаже, которые должны были придать ей известную законченность, колокольня была маловыразительна и не согласовывалась с общим архитектурным обликом ансамбля.

Обосновавшись на донской земле, крымские армяне начали воссоздавать здесь ту церковную организацию, которая существовала в Крыму. Уже в процессе переезда караван переселенцев был разделен по группам, в зависимости от места проживания в Крыму. Каждую из них возглавлял свой священник. Как сообщает Г. Патканян, вся церковная утварь была погружена на телеги и по описи передана духовному главе крымских армян Петросу Маркосяну. Первыми двинулись жители Кафы (Феодосия) вместе со своим владыкой и церковными реликвиями. Несколько быков везли надгробный камень мученика Парона Луйса, который в свое время был вывезен из церкви столичного города Ани, и камень Просветителя, поскольку литургии в его честь служили на этом камне, под которым был похоронен Парон Луйс.

*Из книги В. Г. Вартамяна,
С. С. Казаряна «Армянская
Апостольская церковь на Дону».
(Ростовский государственный
педагогический университет, 2001)*

Монастырь Сурб Хач построен в семи километрах к северу от города, на возвышенности, под которой через ущелье текут-уходят вкусные студёные воды родника Сурб Хач. Монастырь вместе с церквями основал архиепископ Иосиф в 1783 году, вел строительство до 1786 года и завершил и освятил в 1792 году. Что он основан в 1783 году, видно из рукописного «Давтара», в котором об этом записано: «*Вместе с основанием св. Провосветителя (1783 год) освятили основание монастыря, что носит имя Спасителя и Сурб Хача*». А что его строительство начато и доведено до 1786 года — это опять-таки видно из того же рукописного

«Давтара», в котором сказано: «*1786 июля 26-го в воскресенье Масленицы вместе со святым Провосветителем основал и велел начать строительство монастыря Спасителя или Сурб Хач. Бог даст, смогу завершить его*». О том, что его строительство завершено и освящено в 1792 году, написано на мраморной доске, прикрепленной к стене слева западной двери нынешнего здания, на которой выгравирована следующая надпись: «*Благословением Бога освятил монастырь Сурб Хач, учредил школу и библиотеку я, сын санаинца Аргутяна Шиошбека и посланец святого Эчмиадзина и предводитель армян русского государства архиепископ*

Иосиф, в царствование императрицы всея Руси Екатерины Алексеевны Второй и в патриаршество Католикоса Всех армян Гукаса, трудом духовного сына моего архимандрита Карапета Баязетци в году 1791-го армянского летосчисления 1240 года 12 сентября. Освящен в 1792 году ноября 27». В этой надписи, как можно увидеть, год освящения монастыря называется двояко: 1791-й и 1792-й. Мы считаем наиболее достоверным последний, потому что монастырь освящен после основания города Григориополя, которое, как известно, имело место в 1792 году. Нам неизвестно, в каком стиле было первоначально построено здание

храма, потому что оно основательно перестроено в 1862 году, в дни предводительства Габриэла архимандрита Айвазяна и игуменства Мкртича архимандрита Овакимяна трудом Георга Хатраняна и Алесана Аладжальяна, но в настоящем здании нет ни крупинки армянской архитектуры. Оно своим широким шарообразным куполом, колоннами северной и южной дверей более напоминает старый византийский стиль, хотя и этот стиль не полностью соблюден в строении. Храм, несмотря на то что во время перестройки несколько расширен, но опять-таки небольшой: его длина от жертвенника до западной двери 28 шагов, а ширина — от северной двери до южной — 20 шагов. Перед зданием, перед западной дверью построена колокольня — строение, которое, кроме того, что очень бездарно и некрасиво своей остроконечной, имеющей вид башни формой, совершенно не соответствует общему стилю здания церкви, которое довольно прилично и изящно. В стенах храма снаружи и изнутри помещены многочисленные хачкары, которые все также имеют надписи. Достойны внимания в основном наружные хачкары, потому что они более крупны, более изящны их скульптуры и обширны надписи, чем у внутренних, чьи лаконичные надписи почти не читаются...

*Из книги Ерванда Шахазиза
«Новый Нахичеван и новопахичеванцы.
Монастырь Сурб Хач
Нового Нахичевана».*

*Перевод с армянского осуществил
в 1986 году Шаген Месропович Шагинян
по книге, изданной в 1903 году.*

Панорама Сурб Хача
дореволюционная.

Данные обмера здания
Сурб Хача (в метрах):

Общая высота — 31,50

Длина в плане — 25,80

Ширина в плане — 20,40

Антаблемент архитектурного ордера:

архитрав — 0,59

фриз — 0,57

карниз — 0,57

Диаметр барабана главного купола — 11,50

Построенные в пределах площади, обведенной каменной стеной, главные сооружения монастыря Сурб Хач состояли из церкви, колокольни и длинного корпуса, называемого архиерейским домом: в нем размещались покои настоятеля, школа, библиотека и типография.

Доминантой монастырского комплекса была, бесспорно, церковь. Судьба уготовила единственно ей пережить XX век с его революциями, годами воинствующего атеизма, ужасом Великой Отечественной войны, чтобы, переступив рубеж XXI века, не просто выжить, но и возродиться для новой жизни. К новой жизни!

Церковь Сурб Хач представляет собой кирпичное здание на каменном фундаменте, прямоугольное, в плане несколько расширенное в средней части, с выступающей на востоке полуциркульной алтарной апсидой. Вытянутость помещения вдоль продольной оси приближает церковь монастыря Сурб Хач к распространенному в Армении сооружению типа купольного зала, как в Птгни (VI в.) и в Аруче (VII в.).

Что касается остальных построек, то они, сильно пострадавшие в послереволюционные годы и особенно в войну, были уничтожены в послевоенные годы. Старожилы помнят, как здания, уцелевшие в войне, были разобраны после нее жителями окрестных домов буквально по кирпичам. Крепкое старинное монастырское подворье превратилось в руины...

Традиция отмечать в Сурб Хаче большие религиозные праздники была заведена нахичеванцами и жителями окрестных армянских сел с первых лет основания монастыря.

Железобетонный мост через речку Темерник был построен в монастыре Сурб Хач в 1900 году взамен прогнившего деревянного.

Нас по миру развеявший век

Сооружение церкви Сурб Хач связано с важным событием в жизни Приазовья — переселением армян из Крыма на Дон в последней трети XVIII столетия. В Крыму армяне начали активно селиться еще в XI веке со времени тюркско-сельджукского вторжения в Армению. Большинство из них перебралось на полуостров из древнего города Ани — цветущей в прошлом столицы Анийского царства.

В период расцвета город имел население не менее 100 тысяч человек и был известен как город 1001 церкви. Среди сотен храмов одним из самых значительных с архитектурной точки зрения был анийский Сурб Хач.

После того, как в 961 году царь Ашот III сделал Ани столицей Армении, этот крупнейший политический, экономический, культурный и торговый центр не раз подвергался набегам и переходил из рук в руки. Он был захвачен и разрушен турками-сельджуками, находился во владении грузинского царства, был разорен монголами. В 1319 году город был сильно разрушен землетрясением и окончательно пришел в упадок.

Руины города ныне находятся в провинции Карс на востоке современной Турции, на правом берегу реки Ахурян.

Памятники древнего армянского города Ани попали в список находящихся на грани исчезновения культурных памятников, который составил Фонд глобального наследия (Global Heritage Fund). В докладе под названием «Защитить наше исчезающее наследие» в качестве причины уничтожения памятников Ани, в том числе Кафедрального собора (1001), отмечается неэффективная политика правительства Турции в вопросе охраны культурно-исторических памятников.

Мы — из древнего града Ани!
Он церквами взметнулся из праха —
И зажглись над свечами огни,
Не посмеют погаснуть они...
Отсвет их убоится ли мрака?!
Да хранят его вздохи молитв,
Озаренные пламенем лица...
О, покинутая с т о л и ц а,
За столетья скитаний и битв
Мы еще не устали молиться!

...

Зову сердца скитальца внемли,
На чужбине мы — тысячелетье,
Но святыни свои сберегли —

Горсть родимой армянской земли
И хачкары с анийских предместий.
И в душе, видит Бог, не померк
Отблеск пламени свечки анийской,
В тьму безверья его не поверг
Нас по миру развеявший век,
Не задул свечку ветер каспийский.
На вершины взойдя Крымских гор,
В окруженьи глухом иноверцев
Мы Сурб Хачем святили простор,
Божий храм вновь лелеял наш взор
И надеждой питал наше сердце!
И в привольных придонских степях,
Украшая чужбину садами,
Солнца луч мы несли в лемехах

И молились в армянских церквах,
И Сурб Хач встал твердыней за нами!
Путь скитаний и бедствий пройдя
И мольбы вверив Небу и хлебу,
Потом, кровью, слезой изойдя,
В русских братьях опору найдя,
Мы свершали за мир вечный требу!
Не забыли мы крестный свой путь,
Не забыли язык свой и веру.
Пусть таится в очах наших грусть, —
Сохранили мы светлую суть,
Зная истинных ценностей меру.
Чем наполнилась день ото дня,
Чем душа наша вечно богата?..

Кнарлик Хартавакян.

Из книги стихов и переводов с армянского «Мы из древнего града Ани».

Крымский Сурб Хач

Самым значительным и самым крупным из армянских памятников Крыма являлся монастырь Сурб Хач, основанный в 1358 году. Внешне постройки монастыря с возвышающейся дозорной башней напоминают скорее крепость. И это неудивительно. Христиане в Крыму часто становились объектом посягательств со стороны иноверцев. Престольный Сурб Хач служил резиденцией армянских епископов, которые в средние века оказывали влияние на жизнь всей общины. Расположенный в трех километрах южнее Старого Крыма, среди девственных буковых и дубовых лесов, монастырь был не только религиозным центром. В стенах монастыря на протяжении многих веков создавались удивительные по красоте шедевры крымской армянской миниатюры, развивались наука, философия, история, каллиграфия. Из Армении приезжали поэты, педагоги, известные мастера миниатюры.

Сурб Хач крымский.

Позже к храму был пристроен гавит (притвор) с колокольной. А в 1719 году — братский корпус с кельями для монахов.

Крымский монастырский храм Сурб Хач, в отличие от донского, наследует многие черты традиционной церковной армянской архитектуры. И в то же время его отличают детали, с помощью которых зодчий стремился придать строению оригинальность. После переселения армян на Дон в 1778 году Сурб Хач крымский потерял свое прежнее значение. Однако роль его все так же была велика.

Легенд о крымском Сурб Хаче много. Одна из них рассказывает о том, как в XIV веке армяне-переселенцы принялись искать место для монастыря. В лесу, в четырех километрах от Солгата, они нашли развалины старого замка, построенного, вероятно, греками и разрушенного в XI веке. Оставили в лесу монаха-отшельника, дабы он своей святостью очистил место от нечисти. Как долго монах жил один, никто не знает, только известно, что в середине XIV века вырос будущий оплот армянского христианства в Крыму.

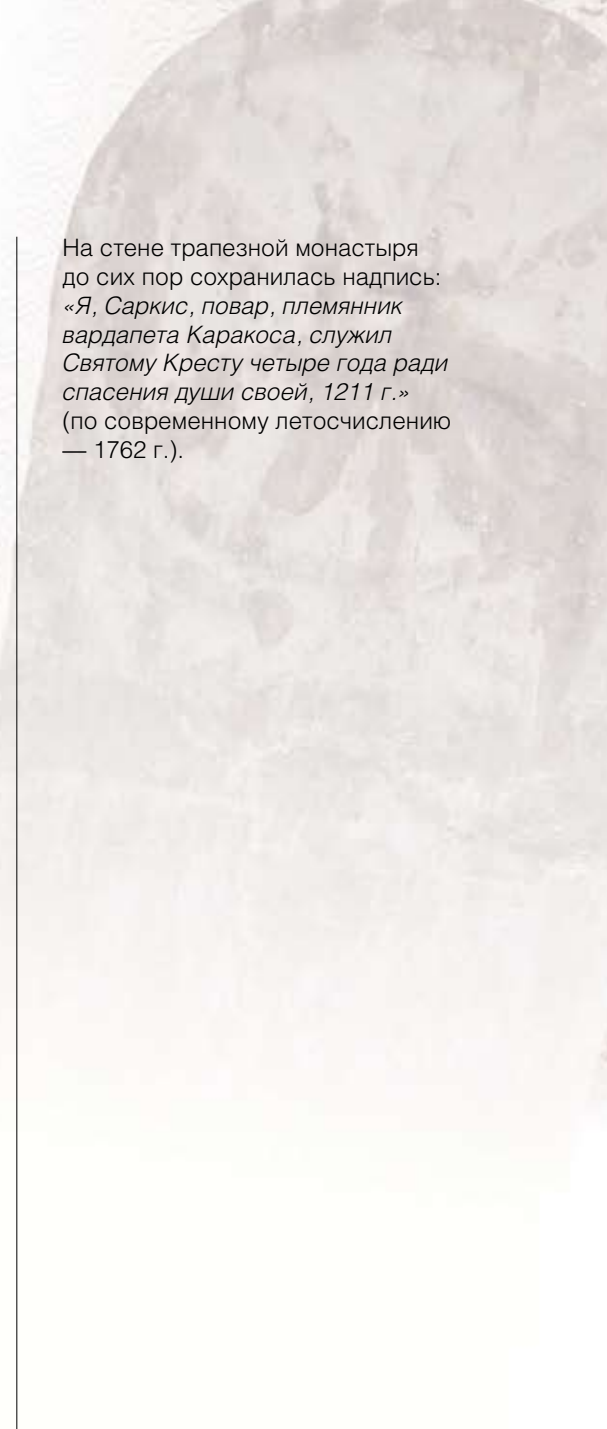
Площадь земельного участка составляла 2 288 десятин. Помимо выполнения духовных функций, монастырь содержал и обслуживал большое хозяйство. На обустроенных террасах размещались фруктовые сады, огороды. Паломники, прибывавшие в Сурб Хач по мощеной дороге, могли остановиться в небольшой гостинице. Монастырь Святого Креста был окружен террасами садов. Сотни корзин яблок, слив собирали монахи в свои подвалы. Река рядом с монастырем давала рыбу (в трапезной сохранилась огромная коптильня). Лес давал грибы, дичь. В самом монастыре работали мастера-переплетчики. В Ереване, в Институте древних рукописей (Матенадаран), сохранилось несколько книг с миниатюрами, созданными в этом монастыре. Фонтаны крымского Сурб Хача были затейливо украшены талантливейшими мастерами-резчиками по камню. Сотни строителей, художников, иконописцев трудились веками, чтобы воспеть своим мастерством славу Господу.

Монастырь пережил все: генуэзскую колонизацию, турецкое нападение на Крым в 1470-е годы, столетия Татарского ханства, правление русского царского двора. И пал лишь в начале 1920-х годов. Старожилы рассказывают, что все книги были сожжены, монастырь разграблен, монахи частью убиты, частью разогнаны. Запустение и варварство надолго воцарились здесь. Одно время монастырь был отдан под пионерский лагерь, потом опять пустовал и потихоньку разрушался.

Новый этап в жизни Сурб Хача начался в 1992 году. К этому времени постройки монастыря были частично разрушены. Из Армении приглашались специалисты, имеющие необходимые знания и опыт. Были проведены восстановительные и реставрационные работы. Ныне Сурб Хач постепенно восстанавливает свое значение национально-культурного и религиозного центра. Во время праздников в храме проводится служба.

Современный вид монастыря после реставрации 2008 года.

Гарегин II освящает семь хачкаров с буквами названия монастыря Сурб Хач в Крыму 29 июля 2008 года.

На стене трапезной монастыря до сих пор сохранилась надпись:
«Я, Саркис, повар, племянник вардапета Каракоса, служил Святому Кресту четыре года ради спасения души своей, 1211 г.»
(по современному летосчислению — 1762 г.).

Решающую роль в судьбе крымских армян сыграли победы России над Турцией в войне 1768 –1774 годов и заключение Кючук-Кайнарджийского мирного договора, по условиям которого Крым разорвал вассальные отношения с Турцией. С целью ослабления Крымского ханства, экономика которого в значительной степени зависела от торговли и ремесел христианского населения, а также для заселения новых земель на юге России, русское правительство поручило командовавшему русскими войсками в Крыму полководцу А. В. Суворову организовать переселение христиан из Крыма.

«...Что носит имя Спасителя»

Многочисленная по населению Крымская армянская колония сыграла большую роль в развитии национальной культуры. Но когда в XV веке турецкие завоеватели вторглись в Крым и превратили его в вассальное ханство, положение христиан, в том числе армян, резко ухудшилось. В 1778 году армяне-переселенцы покинули насиженные места, где их предки жили сотни лет. На телегах, верхом и пешком, взяв с собой драгоценные рукописи на пергаменте и книги с миниатюрами, резные двери церквей и хачкары, под охраной русского войска следовали они к месту своего нового поселения.

Долог и труден был путь, многие шли пешком. На арбах и подводах везли несколько сот хачкаров как символ исторической связи с прародиной — Арменией, привезли на Дон более 300 рукописных книг по всем отраслям науки и литературы. Свое трепетно-уважительное отношение к письменной культуре народа они пытаются сохранить и по сей день.

Претерпев в пути большие лишения, в январе 1780 года армяне достигли берегов Дона. Здесь на отведенной переселенцам земле, к востоку от крепости св. Димитрия Ростовского, в торжественной обстановке была зачитана грамота Екатерины II от 14 ноября 1779 года об основании Ново-Нахичеванской колонии. Она стала самой крупной армянской колонией в России и сыграла важную роль в развитии русско-армянских отношений и культурных связей.

Всего из Крыма на Дон переселилось 12 598 армян, из них 11 418 городских жителей и 1 100 сельских. Армяне, переселившиеся из шести городов Крыма (Кафы, Бахчисарая, Акмечети, Карасубазара, Кезлева, Солхата), объединившись, основали общий город — Нахичеван. На расстоянии 15–20 верст от города сельские жители основали пять сел.

Благословением всемогущего Бога заложена церковь св. Провосветителя в год вочеловечения Спасителя нашего Иисуса Христа в 1783 году и армянского летосчисления 1232-м, 9-го сентября, в праздник трехсот восемнадцати архиереев святого собрания Ники, что приходится на масленичную субботу — день Сурб Хача (праздник Крестовоздвижения. — **Ред.**).

В царствование Великой Екатерины Второй, императрицы Всея Руси, которая вывела нацию нашу из Крыма татарского и привезла в русскую страну, в Азовскую губернию..., где построили город, нареченный Нахичеваном в честь столичного града родины и благородных наследников ее императорского величества... и в патриаршество святого престола Эчмиадзина Католикоса всех армян святейшего Гукаса, рукой беспредельно преданного святому Эчмиадзинскому престолу предводителя армян Русского государства и основателя города Нахичевана, ученика покойного католикоса Симеона и сына санаинца Овсепа Аргутянца Долгорукого, князя Шиошбека, который освятил основание города и четыре угла его и основание святой церкви Провосветителя из трех камней на каждом из четырех углов во имя апостолов Христа, освятил камень под жертвенником во имя Спасителя, при всем этом сюда же поместили многочисленные мощи святых, но неизвестных, поскольку при переселении народа нашего из Крыма в Самару и Екатеринослав, там сгорели вся одежда и сосуды города, названного Карасу, поэтому серебряный шкаф всех мощей святых расплавился, но мощи святых уцелели, хотя и неизвестные нам, однако мы посчитали целесообразным поместить их здесь.

При этом освятили и основание монастыря, что носит имя Спасителя и Сурб Хача, за сим помните нас встречные и родителей наших.

Из дневника главы армянской епархии России в 1780 — 1785 годы архиепископа Овсепа Аргутяна (Иосифа Аргутинского).
Матенадаран рук. 9647 лист 36.

В память о крымском монастыре Сурб Хач, в свое время широко известном за пределами полуострова, переселенцы в семи верстах от Нахичевана основали монастырь с тем же названием.

Донской монастырь Сурб Хач был заложен в 1783 году, когда архиепископ Иосиф Аргутинский привез предписание на строительство в Нор-Нахичевани армянских церквей. Как следует из записи в монастырской рукописи «Давтар», церковь первоначально была деревянной.

С двух сторон Сурб Хач окружали овраги. По оврагу текли ручьи, где собирались дождевые и снежные воды. Вверху и внизу был сад. Источники, что располагались слева и справа от храма, по вкусовым качествам были очень хорошие. К тому же они считались целебными. Туда даже ездили лечиться. В пределах храма и по сей день бьет родник Сахлых Су — Исцеляющий.

Со всех сторон была ограда. Направо от церкви — школа и дом настоятеля. У источника справа были огороды. Служба проводилась только в престольные дни.

Ованес Лусегенов. «Приход армян на Дон», фрагмент.

«...архимандриту Петру Марковому по смерти его ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ препоручаем паству всех сих вышедших с ним из Крыма Армян и позволяем им строить церкви и колокольни с вольным отпращиванием в оных по законам их всех церковных чиноположений и состоять Архимандриту и Армянским Священникам в единственной власти Армянского Патриарха, находящегося в Араратском Патриаршем монастыре...»

*Из Указа императрицы
Екатерины II
от 14 ноября 1779 года.*

Памятник Екатерине II.
Нахичевань-на-Дону, начало XX в.

Двор монастыря, окруженный с трех сторон заборами, а с другой зарешечен, имеет в себе, кроме церкви, и жилье настоятеля, и просторное здание бывшей церковной школы, комнаты которой ныне за плату отдаются дачникам, пришедшим из города.

На северо-восточной стороне монастыря расположен хутор Сурб Хач с 30 армянскими семьями, который считается частью города и жители которого, обрабатывая принадлежащих монастырю 300 десятин земель, отдают свое жилье под дачи и едва-едва добывают свой дневной провиант различными мелкими занятиями. А на южной стороне расположены ущелье, монастырские огород и красивый сад, которые соединяются с монастырем деревянным мостом через ущелье и высокой многоступенчатой лестницей.

Самая большая святыня в монастыре, что и послужило основой строительства и нарекания, считается тот большой Хачкар, который помещен в колонну главного клироса нынешнего здания, у места для народа. Хотя этот камень не имеет никакой надписи, но, принимая во внимание его свойство, форму высеченного на нем креста, можно предположить, что он очень древний и, может, привезен еще из самой Армении. Ныне этот Хачкар взят в позолоченную остекленную раму и образует небольшой шкаф, в котором содержатся еще два креста — один большой медный, без мощей, а другой — серебряный с небольшими неизвестными мощами, которые названы, как и сам Хачкар, Сурб Хач.

*Из книги Ерванда Шахазиза
«Новый Нахичеван и новонахичеванцы.
Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана».*

Фундамент был заложен в 1786 году. Освящение и открытие состоялось в 1792 году 27 ноября. В память о крымском Сурб Хаче новый храм также стал центром культурной и духовной жизни местных армян, очагом воспитания и просвещения детей-сирот. Сразу были построены школа и дом для настоятеля.

Кто же является автором проекта церкви? На этот вопрос заслуженный архитектор Армении, лауреат Государственной премии СССР, уроженец Нахичевани-на-Дону М. В. Григорян ответил так: *«Могу только сказать, что ее создал замечательный архитектор, умевший находить единство интерьера и экстерьера, мастер большого масштаба».*

Ряд историков и архитекторов связывают первый план Нахичевана и некоторые здания города (в том числе церковь монастыря) с именем знаменитого русского зодчего Ивана Егоровича Старова. Доктор исторических наук В. Б. Бархударян сообщает в своей монографии «История Ново-Нахичеванской армянской колонии. 1779–1861» (Ереван, 1967), что глава армянской епархии в России Иосиф Аргутинский, улаживавший в высших кругах Петербурга дела новой колонии, прибыл на Дон с готовым планом города, составленным известным архитектором И. Е. Старовым. О причастности И. Е. Старова к составлению плана города и проектов церквей пишут доктор архитектуры О. Х. Халпахчян («Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре», Ереван, 1957) и ростовский архитектор Я. А. Ребайн (Ростов-на-Дону, Москва, 1950).

Алтарь церкви Сурб Хач 1900-х годов.

Иван Егорович Старов (1745 –1808), архитектор, один из основоположников русского классицизма.

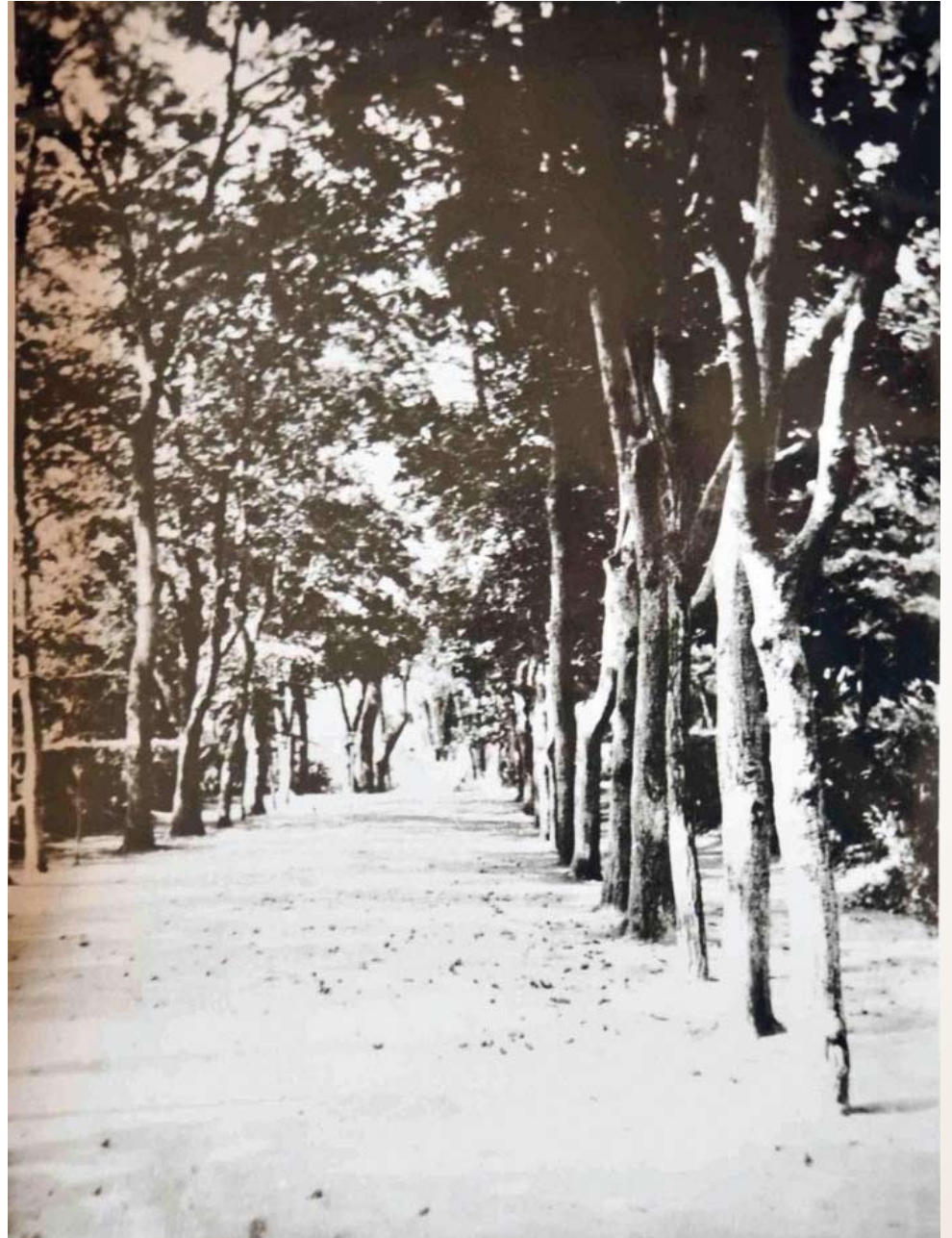
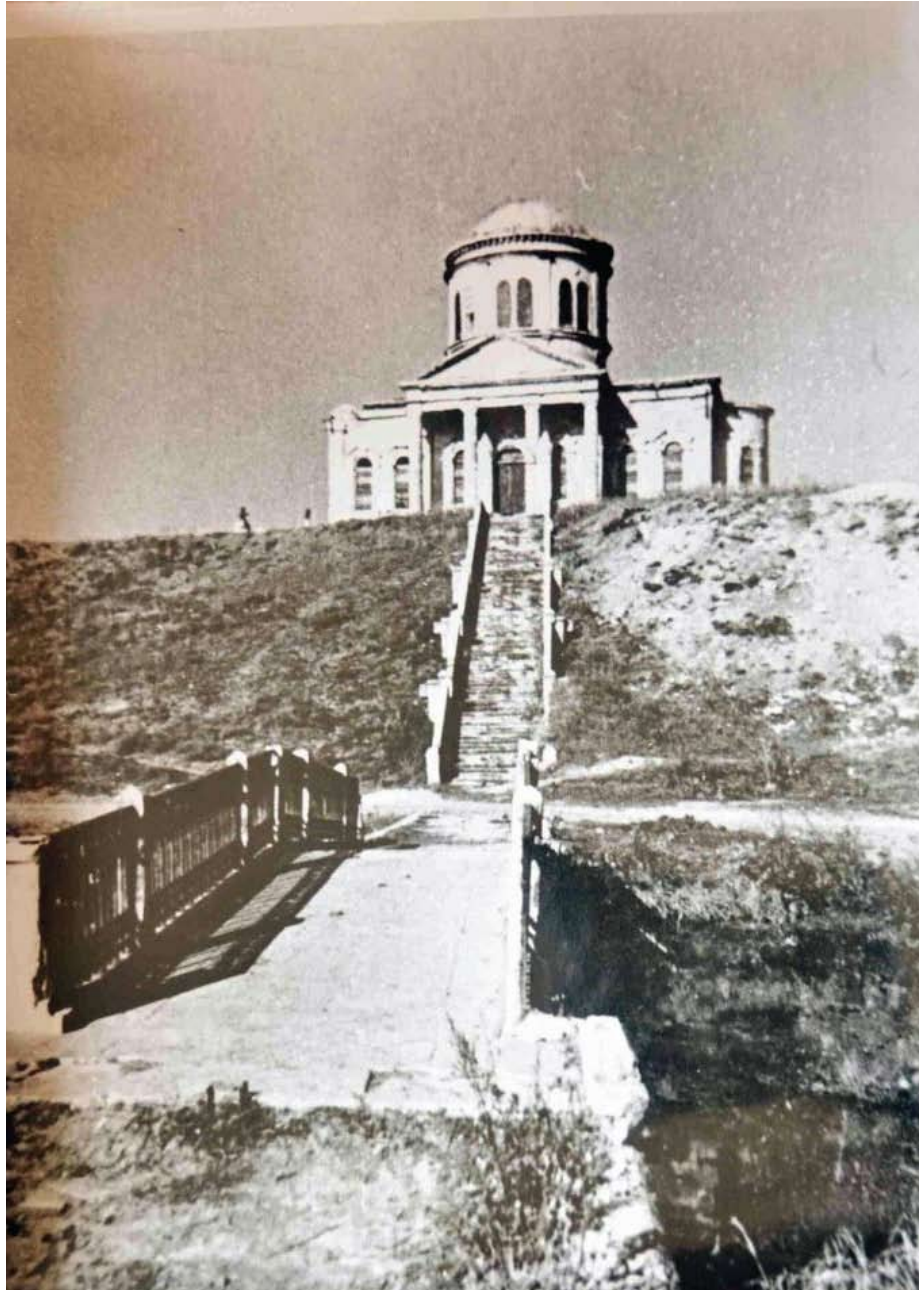
Сурб Хач в деталях

Со временем к северу от монастыря появились дачи зажиточных нахичеванцев, к северо-востоку разместился хутор в 30 домов, в котором проживали безземельные армянские крестьяне, к востоку — поселок, в котором жили люди, занимающиеся перевозкой грузов в пределах города Ростова-на-Дону и его окрестностей, к западу от нахичеванских дач — кладбище.

Первоначально монастырь входил в состав села Большие Салы, а с 1883 года был приписан к городу Нахичевань-на-Дону, что способствовало его благосостоянию. В конце XIX столетия монастырю принадлежала большая территория (около 50 га), занятая пашнями и огородами, сдававшимися монастырским хуторянам в аренду. В излучине протекавшей по тальвегу балки Большая Камышеваха реки Темерник находился парк площадью 16 десятин, называвшийся Армянским садом. Он имел прямоугольную планировку аллей и связанных с ним дорожек. К хозяйству парка относились большой ресторан с открытой верандой и зимним садом, ротонда для оркестра и обширный танцевальный зал.

С монастырем парк связывался пешеходной дорогой. Она пересекала речку по деревянному, замененному в 1900 году железобетонным, мосту и шла далее по проложенной в 1862 году на относительно пологом склоне берегового обрыва пятимаршевой двухметровой ширины в 80 ступеней каменной лестнице. Последняя была ограждена высокими перилами, а по сторонам трех средних площадок были устроены каменные скамейки для отдыха поднимавшихся пожилых паломников.

Издавна Сурб Хач был местом отдыха горожан, славился прекрасным парком и родниками, вода которых считалась целебной. Один из родников Чорвах сохранился вместе с капотажной надстройкой, сооруженной в конце XIX века.

В церкви монастыря Сурб Хач со дня его освящения имелись два медных креста, на одном из которых была надпись, датированная 1324 годом, а также икона работы итальянских мастеров «Святая Богородица с младенцем на руках и крещение царя Трдата», датированная 1141 годом, дубовые резные двери, вывезенные из монастыря Ани. Снаружи в стенах храма было помещено около двух десятков хачкаров, датированных 902–1704 годами.

В 1862 году при обновлении архиерейского дома, служебных построек, возведении колокольни и каменной лестницы церковь монастыря была отремонтирована, а не перестроена, как это предполагает историк Е. А. Шахазиз. Во время этого ремонта были искажены оконные сандрики и размеры антаблемента архитектурного ордера, оставленные без исправления при восстановлении здания в 1972 году по проекту ереванских архитекторов М. С. Мнацаканяна и К. А. Манукяна.

Стены церкви были украшены снятыми с армянских церквей Крыма и привезенными в монастырь Сурб Хач хачкарами, датированными IV, XVI и первой четвертью XVIII века, оживлявшими своей резьбой ее интерьер и фасады. В 1960-е годы хачкары были уничтожены. Об их размерах и месте в интерьере церкви свидетельствуют лишь ниши, в которых они помещались. Не существует ныне также украшенная мелким резным орнаментом деревянная дверь XI века, принадлежавшая одной из церквей Ани, откуда она была вывезена в XIII веке в монастырь Сурб Хач в Крыму, а в конце XVIII века перевезена на Дон в одноименный донской монастырь.

Мост и каменная лестница, ведущая к южным вратам церкви Сурб Хач. Аллея монастырского парка.

В окрестностях Сурб Хача. 1900-е годы.

Церковь имела три двери: восточную, западную и южную. От алтаря до западной двери — 28 шагов, от северной до южной — 20 шагов. Снаружи было 14 хачкаров. В них отражалась жизнь знаменитых людей прошлых веков.

Особенно интересна в церкви Сурб Хач композиция капителей верхних частей колонн, органично связанная со всей архитектурой церкви. Архитектурные формы интерьера очень лаконичны. Большой купол с фонарем покоится на прорезанных парными окнами стенах высокого барабана. Главный объем переходит в небольшое светлое алтарное помещение.

Обилие света создает общий жизнерадостный тон, впечатление легкости и простора внутри помещения. Здесь нет ни одного затененного уголка. Свет идет через окна в стенах и вливается сверху сквозь оконные проемы в барабане купола.

Божественный свет знаний

Архиепископ Иосиф Аргутинский, будучи человеком высокообразованным, жил заботами о своей пастве и дальнейшем благоустройстве монастыря Сурб Хач, справедливо считая его одним из своих главных детищ. Со дня основания его он сразу во главу угла монастырской братии, ее жизни поставил идею просвещения.

Среди учащихся школы были лица, ставшие видными деятелями в области культуры и науки, заметными фигурами в религиозной и общественной работе, которых впоследствии потомки назовут цветом нации.

Вместе с храмом были построены помещения для школы-пансиона и специальное здание, состоящие из 37 комнат, предусмотренных для размещения в них книгоиздательства и типографии.

Храм Сурб Хач вместе со школой-пансионом и типографией в свое время являлись центром просвещения, науки и культуры Ново-Нахичеванской Армянской колонии, очагом просвещения армянского народа в России.

Учащиеся и преподаватели школы-пансионата при монастыре Сурб Хач, 1893 г.

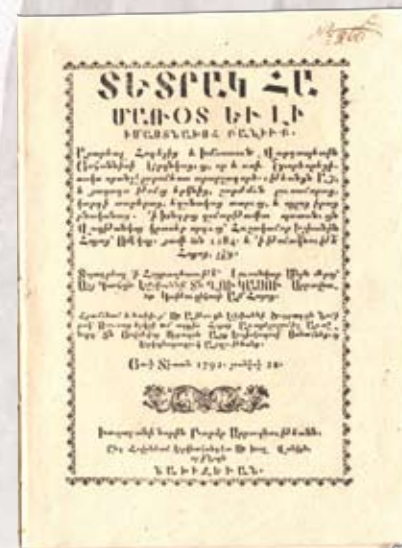

Архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий. Армянское имя Овсеп Арлутян-Еркайнабазук (1743–1801).

Что касается типографии, то она первоначально была основана в Лондоне во второй половине XVIII века переселившимся из Индии в Лондон неким Григорием Халдарьяном. После издания некоторых книг и других материалов Халдарьян перемещает свою типографию в Петербург. Благодаря большим стараниям и принятым энергичным мерам духовного предводителя армянских колоний в России Иосифа Аргутинского удается закупить эту типографию и перевезти ее в Ново-Нахичеванский Сурб Хач и уже с 1790 года издавать в ней разные книги, в том числе русско-армянские и армяно-русские словари. Здание для типографии было построено в 1792 году в основном на средства армян, проживавших в городах Индии, Калькутты, Мадраса и Сурата. Следует отметить, что эта монастырская типография была первой на всем юге тогдашней России! В монастырской типографии было напечатано 23 книги светского, исторического и духовного содержания. Так, были изданы уникальные книги средневекового ученого Ованеса Ерзикаци «Повествование о движении небесных тел XIII века», «Краткий лечебник» Ованеса (Петроса) и Калантаряна Джухасци, «Молитвослов» Симеона Ерванци и др.

В типографии печатались книги как на армянском, так и на русском языках. Многогранная личность Иосифа Аргутинского была пронизана духом неподдельного интернационализма, его жизнь состояла из высоконравственных поучительных поступков. Так, после взятия А. В. Суворовым Измаила архиепископ собрал 30 детей-сирот разных национальностей и направил их в монастырь Сурб Хач для проживания и обучения.

Из первых книг, отпечатанных типографией Сурб Хача.

«Встает перед взором моим, как живой»

При переселении из Крыма было вывезено большое количество церковного имущества: старинные кресты, серебряные и позолоченные, украшенные драгоценными камнями; серебряная посуда, дорогие иконы, написанные итальянскими и киликийскими художниками, ковры и прочее.

На протяжении всего XIX столетия Сурб Хач неоднократно перестраивался и достраивался. В 1891 году 3 марта случился пожар в школе. После этого построили новую школу, гораздо просторнее прошлой. Типография размещалась справа от северных ворот.

В шкафу церкви хранится несколько рукописей, большие старые портреты архиепископа Иосифа Аргутинского и архимандрита Арутюна Аламдаряна и один железный двуголовый посох, который, по преданию, принадлежал Аламдаряну.

Среди картин церкви заслуживают внимание большой портрет Пятидесятницы в роскошной позолоченной раме, написанный посланцем Иерусалима архимандритом Мампрэ Маркосяном (подарило

же его церкви, взяв в рамку, «Армянское благотворительное общество» города Нахичевани в связи с его двадцатилетием), и картины успения св. Богородицы и крещения Трдата, которые, судя по тонкости их рисунка и красок, — продукт кисти умелого мастера. Картина крещения Трдата, на которую нанесены образы св. Просветителя, его мучения и Трдата, нарисована в Италии. Она имеет следующую надпись на итальянском и армянском языках: «Snoiadis.

Gregorio luminater della wariona Armena 1622» — «О святой Просветитель Григор, молись за нас, страдальцев, и особенно за армянских купцов, которые всей братией заказали чудесное изображение твоего мученичества и вручили в покровительство святой церкви во имя явления Креста в Венеции нашего летосчисления 1141». Старый экземпляр этой картины, отреставрировав, подарили монастырю Георг и Арутюн Хатраняны в 1836 году.

*Из книги Ерванда Шахазиза
«Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана».*

Вокруг церкви Сурб Хач находились также погребения десяти прогрессивных деятелей русско-армянской культуры XIX века — Г. Тиграняна, К. Срабяна (Срабионяна), Н. Нагапетяна, А. Тер-Никогосяна и других педагогов монастырской школы. Над их могилами были установлены надгробия в виде прямоугольных плит из красного и черного камня. Надпись на могильной плите М. Данягезяна (Муше) содержит изречение католикоса Геворка VI, отмечающее ученые заслуги усопшего.

Примечательны памятники выдающемуся армянскому революционеру-демократу, поэту, публицисту, философу-материалисту, соратнику и единомышленнику Н. Чернышевского, другу А. Герцена и А. Огарева Микаэлу Налбандяну (1829–1866) и известному педагогу и общественному деятелю, классику армянской литературы Рафаэлу Патканяну (1830–1892). Их надгробия выполнены в 1902 году на собранные народом деньги армянским скульптором из Парижа, учеником Огюста Родена Андреасом Марукьяном. Они представляют собой бронзовые бюсты на пьедесталах: у Патканяна — в виде свободного сочетания каменных блоков, у Налбандяна — колонны с пальмовым листом на оригинальном по форме барочном постаменте. Оба бюста портретно схожи. Духовная красота писателей, их благородство и мужество выявлены с характерной для скульптора гармоничностью трактовки форм.

В 1875 году на пожертвования Мкртыча Санасаряна было построено здание библиотеки и музея. В библиотеке хранились привезенные из Крыма древние рукописи.

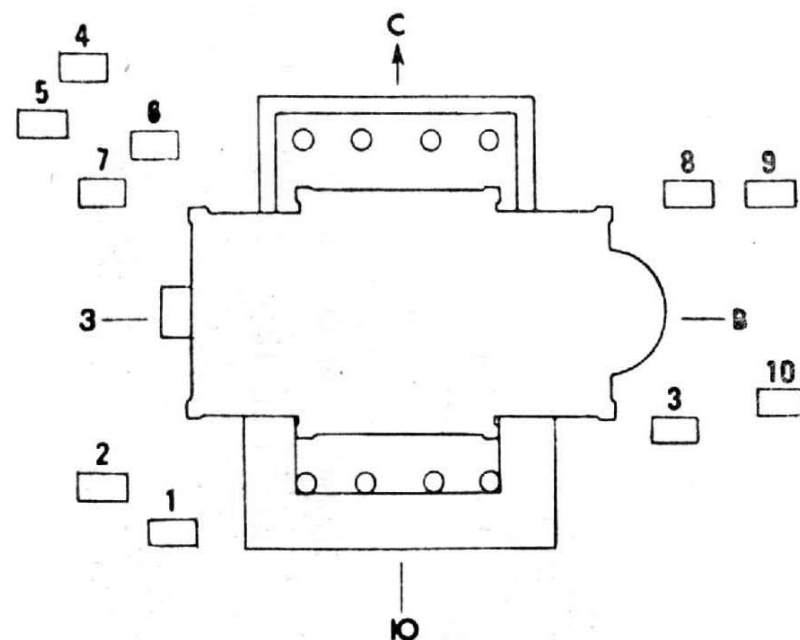

Схема расположения захоронений вокруг церкви Сурб Хач

1. М. Налбандян (1829 – 1866) – писатель, философ, революционер-демократ.
2. Р. Патканян (1830 – 1892) – писатель.
3. З. А. Аламдарян (1796 – 1834) – поэт, драматург, врач, педагог.
4. Г. Тигранян – доктор медицинских наук, общественный деятель.
5. К. Срабян (Срабионян) – преподаватель словесности.
6. М. Данягезян (Муше) – настоятель, преподаватель математики (надгробная плита имела длинную надпись от католикоса Геворка VI, повествующую об ученых достоинствах похороненного).
7. Н. Нагапетян (умер в конце XIX века) – преподаватель истории.
8. А. Тер-Никогосян (умер 03. 04. 1888) – преподаватель литературы.
9. О. Егераци (умер в 1831) – преподаватель истории.
10. К. Себастаци (умер в 1826) – преподаватель математики.

На всех могилах были надгробия из черного базальта, имевшие ценность в скульптурно-архитектурном отношении. Утрачены в наше время.

*Составлено В. Г. Чичяном.
10. 06. 1969 г.*

За все время существования Сурб Хача как монастыря здесь служили 24 настоятеля.

Настоятелями Кресто-Воздвиженского монастыря (Сурб Хача) с 1843 года были:

Архимандрит Татеос Марукьян

Архимандрит Арутюн Аламдарян

Архимандрит Вартан Чаликьян

Архимандрит Мкртыч Овакимян

Архимандрит Григор Агапирьян

Архимандрит Ованес Бекназарьян

Архимандрит Геворг Арамьян

Архимандрит Геворг Абамеликьян

Архимандрит Мкртыч Шахназарьян

Архимандрит Григорис Акопьян

Архимандрит Мампрэ Санасарьян

Архимандрит Аристакес Давтян

Архимандрит Саак Багдасарьян

Архимандрит Петрос Айвазян

Архимандрит Хорен Степанэ

Архимандрит Кюрех Срабьян

Архимандрит Адам Тер-Никохосьян

Архимандрит Епрем Сукиасьян

Архимандрит Муше Данягезян

(умер в 1922 году)

Архимандрит Ваган Тер-Григорьян

(умер в 1915 году)

Архимандрит Матеос Аджемьян

(умер в Эчмиадзине в 1943 году)

Из них семеро были похоронены у подножия церкви.

Так постепенно под стенами Сурб Хача сформировался своеобразный пантеон, в котором нахичеванцы хоронили лучших представителей донского армянства.

На одном из надгробий имелась надпись, повествующая о том, что архимандрит Ованес Егераци был некогда пленным черкесом и в семилетнем возрасте архиепископ Аргутинский дал ему имя Ованес, создал условия для обучения в духовной семинарии, а впоследствии он вошел в святой орден духовников и стал архимандритом монастыря Сурб Хач. Был горячо почитающим Бога наместником предводителя армян России в Нор-Нахичеване, любимцем горожан. Возможно, Ованес был одним из тех тридцати детей сирот, которых спасли и дали образование в стенах монастыря Сурб Хач переселившиеся из Крыма армяне.

15 декабря 1955 г.
Составил протоиерей М. Чорчопьянц,
г. Ростов-на-Дону
(ГАРО, ф.4173, оп.3, д.27, л.1-3)

Арутюн Аламдарян был истинным духовным отцом для своей паствы. Он был не просто священником, но и поэтом, педагогом, общественным деятелем, отдавшим много сил укреплению русско-армянских политических и культурных связей. Последние годы жизни он был настоятелем монастыря Сурб Хач.

В монастыре Сурб Хач провел последние годы жизни выдающийся армянский просветитель, борец за освобождение Армении от персидско-турецкого ига, ректор Нерсисяновской семинарии в Тифлисе (Тбилиси) Арутюн Манукович Аламдарян (1795–1834). Он был горячим сторонником русско-армянской дружбы. В 1827 году Аламдарян организовал в Армении добровольческую дружину для помощи русским войскам — освободителям генерала Паскевича. После трагической смерти Аламдарян был похоронен в пантеоне монастыря Сурб Хач.

«Здесь покоится прах архимандрита Артемия Аламдаряна, умерщвленного разбойниками 25 мая 1834 года. Незабвенному наставнику признательные ученики Тифлисского армянского училища Нерсеса», — сообщала надпись на памятнике Аламдаряну, установленному в 1865 году. Надгробие представляло собой объемное вертикальное сооружение из чугуна. В 1920-е годы могила была разграблена. Так как первоначальный памятник не сохранился, в 1970 году был изготовлен выполненный по проекту Марка Григоряна новый из базальта в виде хачкара и привезен в Ростов из Армении.

Писатель, автор хрестоматийного романа «Раны Армении» Хачатур Абовян побывал на Дону в мае 1836 года. Окончив курс обучения в Дерптском университете и направляясь на родину, он приехал в город Новый Нахичеван и прожил несколько недель. Цель его приезда была посетить могилу наставника по Нерсисяновской семинарии Арутюна Аламдаряна, трагически погибшего в монастыре Сурб Хач и погребенного у стены церкви. На донской земле Хачатур Абовян написал полное скорби стихотворение, посвященное памяти любимого учителя и друга.

В 1920-е годы могила А. Аламдаряна была разорена, памятник разрушен. Восстановить надгробие удалось лишь в 1970-е годы.

У памятника

А. Аламдаряну писатели Шаген Шагинян и Саркис Корюнян, 1978 г.
Автор памятника — М. Григорян.

*Гляжу на келейку, гляжу я на храм,
И даже во мраке лик ангельский твой
Встает перед взором моим, как живой.
Теперь по долинам, ущельям, горам —
Улыбки, веселье. Но в муке моей
Они для меня самой скорби черней.*

*Погашена жизнь, — а во сколько сердец
Могла бы она обновенье вдохнуть,
Добром беспредельным наполнила б грудь!
Тебе ль подобает столь ранний конец?
Младым, на чужбине — погибнуть от зверя!
Не знает замены такая потеря.*

*Да будет та ночь позабыта навек,
Которая, темный раскинув покров,
Украла преступников, мрака сынов!
Стал жертвой злодейства святой человек!
Иссохни рука и ослепни злодей,
Кем нить порвана жизни твоей!*

*Господь! Судия! Мы дождемся ль отмщенья?
Иль ранее срока ты твердой рукой,
Узреть, пожелав его лик неземной,
Его из земного извел заточенья,
Чтоб он — цвет народа и века венец —
Прославился в горных, избранник небес?*

*Но сердце мое не утешить ничем,
То сердце, что слилось с тобою всецело,
Что вместе с тобою дышать вождедело.
Его уношу я, от горечи нем,
Туда, где наставник любимый меня
Ребенком лепелял, от бедствий храня.*

*Праха славный, час пробил расстаться с тобой, —
Как с места сойти, как промолвить «прости»,
С последним лобзаньем к тебе подойти?
Второго свиданья ждать буду с тоской...*

Перевод
Сергея Шервинского.

Рафаэл Патканян (1830–1892) — классик армянской литературы, поэт и прозаик. Родился и большую часть жизни провел в Нахичеване.

Микаэл Налбандян (1829 –1866) — революционный демократ, поэт, публицист, поборник идей Чернышевского, соратник Герцена и Огарева. Нахичеван — его родина. В этом городе он был арестован. Умер в Камышинской ссылке.

Во дворе монастыря похоронены Микаэл Налбандян, Рафаэл Патканян, архимандрит Арутюн Аламдарян, благодетель Георг Тигранян, епископ Кюрех Срабян и другие. На мраморном надгробии епископа Кюреха высечена следующая эпитафия Святейшего (Католикоса) Айрика:

*Почивай, о бойкий труженик,
Заслуживший на жатве евангелийской,
Цветок иерусалимского кафедрального синода,
Стал преданным Эчмиадзинскому светозарному синоду.
Но, увы, ты безвременно завял,
Умолк проповедник сладкозвучный.
О, ты любимый народом учитель,
Вконец в Его объятиях ты нашел покой.
Почетные люди Нового Нахичевана
Воздвигли сие надгробие на твою могилу,
Увенчанное чистосердечной надписью моей,
Чтобы увековечить память и имя твое.
Склоненный на твою скорбную могилу
Армянский страдающий Айрик.*

*Из книги Ерванда Шахазиза
«Новый Нахичеван и новонахичеванцы.
Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана».*

Священники прошлого

Католикос Мкртич I Хримян (Айрик).

Католикос Геворг VI (Чеорекчян).

Архимандрит Гусик Заграбян,
уроженец с. Большие Салы, духовный
наставник будущего католикоса
Вазгена I.

Имя установить не удалось.

Последний священник церкви Сурб
Григор Лусаворич отец Дарбенян.

Протоерей Баснокян.

Нахичеванская интеллигенция начала
XX века у подножия церкви Сурб Хач.
Слева во втором ряду будущий Католикос
всех армян Геворг VI.
В первом ряду в центре художник
Х. Гусиков (Гусикян).

Краевед Хачерес Поркшеян в 1960-е годы рассказал в одной из своих публикаций бытовавшую среди нахичеванцев любопытную легенду о происхождении Хачкара «Сурб Хач».

Еще при жизни Иисуса Христа в I веке армяне из Ширака (современный Нахичеван в Азербайджане) послали к Спасителю людей с просьбой прислать к ним своих учеников, чтобы те укрепили их в вере. Просьба была исполнена. Апостолы Фаддей и Варфоломей пришли на Землю Армянскую. Фаддей освятил Хачкар (Святой Камень) в Нахичеване, назвав его Сурб Хач (Святой Крест). Этот Хачкар стал первой реликвией одного из первых христианских храмов на территории древней Армении.

Эта же легенда описана в книге «Путешествие в Польшу и другие местности, обитаемые армянами, потомками жителей города Ани» Минасом Бжишкяном (Минас Медици), изданной впервые в Венеции в 1830 году. По описаниям, речь идет о Хачкаре, хранящемся в ростовском храме Сурб Хач. Исследователи предполагают, что этот Хачкар попал впоследствии в Ани, затем пропутешествовал в Крым, дав название одноименной церкви. Когда армяне Крыма пустились в дорогу, среди 700 хачкаров они привезли как основную реликвию и Хачкар «Сурб Хач».

Насколько верна эта легенда, трудно сказать, но в древности Хачкара сомневаться не приходится. Об этом говорят его орнаменты — крест в круге в верхней части и «крылатый» (форма первых крестов) неорнаментированный крест внизу.

Современные исследователи считают, что это крест IV–VI веков. В любом случае этому Хачкару столько же лет, сколько армяне исповедуют христианство. Это самое дорогое, что есть у донских армян!

Каменная святыня

В символике Хачкара объединены солнце и крест, что говорит о его древности. Сам Хачкар сделан из базальта, без надписи. В верхней части камня на лицевой стороне — розетка, изображающая солнце как символ вечной жизни, и крупный крест под ней. Хачкар свидетельствует о том, что христианская религия в то время не стала еще господствующей.

В XI–XIII веках жители средневековой столицы царства Багратидов города Ани, гонимые турками-сельджуками, а затем монголо-татарами, покинув свой город, вывезли с собой Хачкар, который почитался как самая драгоценная реликвия в крымском монастыре Сурб Хач. С 1385 года пять веков хранился в нем и хранил его. Перевезенный на донскую землю, этот Хачкар стал основной реликвией церкви-монастыря Сурб Хач. Считается, что Хачкар «Сурб Хач» был изготовлен в IV–VI веках. О нем сложено немало легенд, людской молвой ему приписывается божественная сила исцеления, исполнения желаний. Донской армянин, известный в Армении поэт Людвиг Дурьян писал о Хачкаре Сурб Хача:

*... И вот уже Хачкар-святыня,
Невольник путников-армян,
Седюю окружен полынью,
Глядится в тихий вольный Дон
И город Нор-Нахичеван.*

В 1924 году церковь монастыря была закрыта. Хачкар же перевезен и установлен в кладбищенской церкви Сурб Карапет, что на 10-й линии города Ростова-на-Дону. Лишь в начале 1990-х он вновь обрел свое прежнее место в храме монастыря Сурб Хач, преобразованного к тому времени после реставрации в Музей русско-армянской дружбы.

Хачкары (крест-камень — *арм.*) — это плиты мрамора, гранита или другого камня твердой породы. В верхней части хачкара высеченный крест, а ниже надпись об историческом событии. Хачкары ставились у входных дверей церквей, монастырей, школ и на могилах. Несколько десятков хачкаров было в Сурб Хаче. Часть из них была установлена снаружи, а часть — внутри церкви.

О родниках Сурб Хача

Для возведения монастырского комплекса Сурб Хач переселившиеся в 1779 году из Крыма на Дон армяне не случайно избрали местность в семи километрах от Нахичевани. Возвышенная, холмистая, она отдаленно напоминала переселенцам, тоскующим по родине, Крым, где также били два родника, к которым совершали паломничество крымские армяне.

По существовавшей в армянских монастырях Армении и Крыма традиции, в донском Сурб Хаче имелось построенное в 1862 году капотажное здание родников Чорлах и Сахлых Су с вытекающей из скалы студеной водой. До наших дней сохранился лишь родник Чорлах

Первые нахичеванцы по обыкновению приходили к этому роднику, купались в нем, затем повязывали лоскутки ткани на ближайшие деревья. Существовало поверье, что, завязав на дереве тряпочку, можно закрепить факт своего исцеления. Народ считал воду этого родника священной: снимет боли, исцелит от болезней, особенно лихорадки. Потому и называли Сахлых Су, что в переводе с татарского означает «исцеляющая, лечебная вода».

На деревянном балдахине, построенном над родником, висела покрытая ржавчиной картина, выполненная по металлу. На ней была изображена Богоматерь. Обычай нахичеванцев совершать паломничество к роднику описывает Микаэл Налбандян в произведении «Одному слово — другому невеста».

Священные некогда родники монастыря Сурб Хач к концу XX – началу XXI веков стали обычным источником оздоровления, приятного времяпровождения.

В донском Сурб Хаче один из родников носил название Сахлых Су. Находился он у реки Темерник, с западной стороны монастырского комплекса. В настоящее время этот родник не существует, засыпан строительным мусором. Следы этого родника были видны до 1974–1975 годов.

К востоку от монастырского кургана, у реки Темерник, находился второй родник — Чорвах, который снабжал водой монастырь и монастырский поселок Сурб Хач, состоящий в начале XIX века из 30 дворов. Первоначально родник собирал свои воды из нескольких самостоятельных источников и тек по ущелью, образуя озерки, отчего происходило заболачивание местности.

Было принято решение все источники соединить в один, и горожанин Ованес Маркович Попов построил на нем на свои средства закрытый бассейн с надкапотажным сооружением.

Родник в 1860 [62] году был отреставрирован, а возможно, и несколько перестроен, как и весь монастырский комплекс Сурб Хач, когда архимандритом Нахичеванской епархии был назначен Габриэл Айвазовский, брат художника Ованеса (Ивана) Айвазовского.

Родник Чорвах Сурб Хача сохранился и является в настоящее время частью монастырского комплекса Сурб Хач, который постановлением Правительства РФ № 414 от 8 декабря 1974 года считается памятником республиканского значения и охраняется государством. «Чорвах» означает «родник» на нахичеванском диалекте армянского языка. Причем нахичеванцы-горожане называют его Чорхах, а жители армянских сел Мясниковского района — Чорвах. Ориентированный в сторону парка, он расположен на расстоянии 85 метров к востоку от лестницы и состоит из вместительного резервуара, откуда вода через водослив стекает в чашу перед фасадом, а из нее в устроенный здесь в последние десятилетия искусственный водоем, называемый Маленьким морем.

Оригинален фасад капотажного здания. В отличие от традиционных средневековых родников Армении и Крыма, имеющих на фасаде большие арочные проемы, монастырский родник решен в виде глухой стены с тремя ризалитами. Средний, самый крупный из них, заметно выдвинут вперед по отношению к боковым, малым, благодаря чему соединяющие их отрезки стен стоят косо, и таким образом трехпролетные аркатуры — их главный архитектурный мотив — видны в развороте. Этот необычный прием вносит элемент динамики в статичную композицию. О древней архитектуре Армении напоминают высокие, треугольного сечения ниши на всех трех ризалитах, а также аркатуры на стенах. Интересно отметить наличие близкой по форме аркатуры в более ранних памятниках Армении, например, притворе 1211 года церкви Аствацацин и на цоколе северного фасада усыпальницы Захаридов XII–XIII веков в Санаине.

Температура воды в роднике в самое жаркое время дня не превышает 7 °С. Это самый холодный источник города Ростова-на-Дону.

Вода родника чистая настолько, что использовалась в 1978–1988 годах рыбхозом для выращивания форели. Вероятно, за прошедшие годы химический состав воды изменился, увеличилось содержание в нем соли. Но, по мнению людей, пользующихся этой водой, она сохраняет свои целебные свойства. Ходят слухи, что при регулярном плавании в роднике можно излечить артрит и другие болезни. (Неподалеку от родника оборудован бассейн для плавания). Вероятно, эта вода идентична той, что течет на территории Ростовского желудочно-кишечного санатория.

Сурб Хач. Оскверненный и униженный

После революции, в 1920-е годы, все реликвии монастыря Сурб Хач были разграблены, след большинства из них утерян безвозвратно.

В первые годы Советской власти церковь монастыря использовалась как складское помещение, где хранилось зерно, содержался скот. Позднее само здание по замыслу руководства города должно было быть снесено и на его месте построена средняя школа...

1 января 1929 года Нахичеван вошел в состав Ростова-на-Дону, был переименован в Пролетарский район. Хотя до Великой Отечественной войны здесь еще существовали армянская школа и техникум, готовивший учителей армянского языка, выходили газеты и журналы, церкви были уже закрыты, большинство снесены. Оставалась лишь одна действующая церковь на армянском кладбище Сурб Карапет, да в поселке Крестовоздвиженском (в советское время — поселок Мясникован, позднее Северный жилой массив) стоял основанный в XVIII веке монастырь Сурб Хач.

К 1960-м годам сохранились лишь здание монастырской церкви, северные и южные ворота и более поздние постройки — капотаж над источником, мостик, памятники на могилах Р. Патканяна и М. Налбандяна. Больше того, по плану застройки Северного жилого массива церковь подлежала сносу.

На снимке: Карапет Адамян (в центре) среди донских писателей. 1949 год.

В годы Великой Отечественной войны немцы, заняв поселок Мясникован, сбросили с пьедестала памятник Рафаэлу Патканяну, в котором они увидели внешнее сходство с ненавистным им Сталиным. Заодно в обрыв полетел и Микаэл Налбандян.

Скульптуры погибли бы неизбежно и были бы утеряны, если бы не подвиг пожилого Карапета Адамяна. Взяв тачку, ночью, при свете луны, он вывез скульптуры с территории монастыря и спрятал у себя во дворе.

Остается только поражаться силе воли и храбрости этого шуплого на вид человека. Ведь памятники — неподъемные. А вокруг — немцы. Что укрепляло его в эти минуты? Только одно — беззаветная преданность своей культуре.

К образу этого человека следует добавить еще одну деталь — он был родом из Вана, бежал в Россию в годы геноцида. Он спасся сам в 1915 году и спас позже ценности своего народа.

Хроника реставрации

Обеспокоенная грядущими изменениями, решением Ростовского горсовета относительно окончательного уничтожения Сурб Хача, который должен был повторить судьбу нахичеванского кафедрального собора Сурб Григор Лусаворич, взорванного в 1966 году, армянская общественность Ростова поставила вопрос о сохранении, реставрации памятника, создания в нем филиала ростовского музея.

Ростовское общество охраны памятников и Областной музея краеведения поддержали это предложение. Но вряд ли удалось бы сохранить здание, если бы не вмешательство М. С. Сарьяна. К нему обратились за помощью как к председателю Армянского общества охраны исторических памятников, весьма уважаемому человеку. Слово народного художника СССР, лауреата Ленинской премии, академика, Героя Социалистического Труда сыграло решающую роль. В начале 1968 года ростовские власти решили принять под охрану комплекс сооружений бывшего монастыря Сурб Хач, а после ремонта и реставрации организовать в нем филиал Ростовского областного музея краеведения — Мемориальный комплекс им. М. Налбандяна (позднее — Музей русско-армянской дружбы «Сурб Хач»).

Реставрация собора Сурб Хач.
Начало 60-х годов XX века.

Реставрация Сурб Хач
Конец 1960-х годов.

Принимая во внимание значение Сурб Хача как памятника архитектуры, со второй половины 1968 года Ростовский городской и областной исполкомы по ходатайствам Министерства культуры РСФСР и президиума Армянского общества по охране исторических памятников своим решением положили начало реставрации церкви, которая представляла собой главную часть сооружаемого в Ростове-на-Дону мемориального комплекса им. М. Налбандяна.

Для руководства работами по реставрации памятника решением Ростовского горкома и горисполкома был организован общественный штаб, в состав которого вошли руководители заводов и строительных организаций, а кроме того, специалисты и общественные деятели Ростова-на-Дону. Начальником штаба был утвержден управляющий трестом «Отделстрой» Главсевкавстроя Николай Исаевич Хафафян.

Имена большинства из тех, кто руководил строительными и реставрационными работами, утеряны. Но дело их жизни — возвращенный к жизни монастырь Сурб Хач — стоит и поныне.

Протокол № 1
заседания штаба восстановительных и ремонтных работ
по мемориальному комплексу «Сурб Хач»
от 24 февраля 1968 года, Первомайский РК КПСС

Присутствовали тт. Ерохина Л. А., Арутюнов В. А., Шкокова И. В., Денисов А. Н., Петренко Ю. А., Стороженко А. Д., Брумель В. М., Настасиев А. И., Поповян С. А., Чинчян В. Г.

Решение штаба:

1. План работ по мемориальному комплексу на февраль–июль 1968 года считать согласованным с ответственными исполнителями.
2. Принять к сведению заявление т. Брумеля В. М. о том, что работы, порученные РСУ-6, будут выполнены в установленные сроки.
3. Просить т. Денисова А. Н. в кратчайший срок решить вопрос о финансировании всех основных работ, намеченных в плане.
4. Т. Чинчяну В. Г. не позднее 1 марта с. г. ознакомить т. Стороженко А. Д. на месте с объемом электромонтажных работ по мемориальному комплексу.
5. Просить т. Денисова А. Н. совместно с т. Чинчяном В. Г. изыскать возможность проектирования трассы теплоснабжения объекта, о чем поставить в известность штаб в месячный срок.
6. Установить время заседаний Штаба в первую и третью среду каждого месяца в 10 часов в кабинете т. Шкоковой И. В.
7. Принять к сведению заявление т. Денисова А. Н. о целесообразности сосредоточения финансовых средств для оплаты работ по плану в Областном музее краеведения, считая его главным плательщиком по договорам с исполнителями.
8. Признать необходимым назначение начальника Штаба для общего руководства Штабом и ведения очередных заседаний.
9. Считать целесообразным выделить генерального подрядчика из состава ответственных исполнителей работ.
10. Принять к сведению, что по пп. 21, 28 и 29 плана не определены ответственные исполнители.

Вел протокол В. Г. Чинчян.

III/2

Многоуважаемый НИКОЛАЙ ИСАЕВИЧ !

На Ваш запрос переданный по телефону 21 июня + какие нужны данные для проектирования Арпромпроектном моста через новый рукав реки Темерник для сообщения с вновь намываемым островом, и далее через старый мост с б.хромом Сурб-Хач состав необходимых материалов.

1. Съёмка местности обоих берегов мостового перехода в масштабе 1:500
2. Продольный профиль по оси мостового перехода с подходами к нему с обеих сторон на расстоянии не менее 50 метров с живым сечением русла.
3. Продольный профиль по течению реки 200 и против течения 300м.
4. Расчётный расход воды при возможных паводках при 1% и 2% обеспеченности, коэффициент шероховатости русла и горизонт высоких и низких вод.
5. Геологические данные о грунтах местности для возможности определения глубины заложения фундаментов опор мостового перехода с приложением прямых рекомендаций для принятия допустимых напряжений на грунт.
6. Задание содержащее данные о ширине моста и расчётных нагрузках на мост, о материале конструкций (желательно железобетон) и планировочных требованиях по подъездам к мосту, особенно со стороны площади перед входом в парк и месте памятника Суворову.

23/VI-70
Ервант.

М. Третьяков

Список ответственных за реконструкцию и строительство
Историко-архитектурного мемориала русско-армянской дружбы
в 1968–1972 годах

Хафафян Николай Исаевич, трест «Отделстрой» ГСКС
Вигуро Станислав Андреевич, машиностроительный завод
Шевченко Георгий Михайлович, НИИТМ
Дунаян Маркар Самвелович, ЦЭС
Парзян Карп Цолакович, РСМ
Чинчян Вартан Георгиевич, Общество охраны памятников архитектуры и культуры
Настасиев Анатолий Иванович, УНР-102 треста «Отделстрой»
Ашрафян Исаак Иванович, УНР-106 стройтреста 7
Серетников Владимир Федорович, УНР-113 стройтреста 7
Калинкин Владимир Дмитриевич, Горремстройтрест
Танда Василий Иосифович, маттехбаза упргеологии
Спарышев Василий Акимович, ГПТУ-2
Буцай Николай Александрович, авторемзавод
Шварцкоп Марат Семенович, Управление механизации
Ваксман Феликс Яковлевич, СУ-476
Андриасов Михаил Андреевич, Союз писателей
Калайджан Эдуард Гамаякович, «Ростовгражданпроект»
Млтыхян Сурен Артемович, городское управление комхоз
Павленко Игорь Константинович, автоколонна-1194
Слюсаренко Эдуард Григорьевич, завод «Прибор»
Заярный Андрей Христофорович, совхоз «Мясниковский»
Дегтярев Петр Данилович, металлообрабатывающий завод
Железняк Елена Александровна, ОЗСМ
Кошечкин Михаил Васильевич, управление механизации
Туаршев Владимир Умарович, «Южтехмонтаж»
Дыркач Виталий Васильевич, ДРСУ
Майборода Андрей Михайлович, управление зеленого хозяйства
Негода Валентин Афанасьевич, лесхоз
Будаков Евгений Николаевич, механический техникум
Криворучко Борис Федорович, завод по ремонту дорожной техники
Глушко Владимир Александрович, завод монтажных заготовок
Андрианов Вадим Иванович, «Южгипроводхоз»
Акопов Захар Иванович, Общество охраны памятников архитектуры и культуры (областное отделение)
Горбачев Константин Константинович, управление «Водоканал»
Оганесов Вадим Арменакович, Горсвет
Минасян Николай Михайлович, горком КПСС

Начальнику
Областного управления культуры
тов. Белодеду Е. П.

Решение облисполкома
№ 129 от 7.II. 1968 г.

Согласно протоколу за № 15 заседания технического Совета отдела по делам строительства и архитектуры Горисполкома г. Ростова-на-Дону от 9 августа 1968 года (п. 2 по вопросу восстановления храма-музея Сурб Хач), а также письму председателя Ростовского-на-Дону Горисполкома тов. Коновалова Г. Е. председателю Ленинградского Горисполкома тов. Сизову А. А. за № 499-33 от 18 ноября 1970 года Ленинградскими специальными научно-реставрационными производственными мастерскими изготовлены три художественные люстры для интерьера архитектурного памятника Сурб Хач. Заказанные люстры днями будут доставлены в г. Ростов для монтажа их в местах, предусмотренных архитекторами памятника.

Штаб реставрации памятника архитектуры «Сурб Хач» просит Вас согласовать в надлежащем порядке названные люстры до их монтажа в интерьере храма-музея.

Начальник штаба
управляющий трестом «Отделстрой»
Н. Хафафян

О принятии под охрану комплекса сооружений бывшего монастыря «Сурб Хач» как памятника истории местного значения.

Исполком Областного Совета депутатов трудящихся решает:
Согласиться с решением исполкома Ростовского городского Совета депутатов трудящихся от 12 января 1968 г. № 6:

а) принять под охрану как памятник истории местного значения комплекс сооружений бывшего армянского монастыря «Сурб Хач», в том числе здание церкви конца XVIII века, могилы деятелей армянской культуры, каменную лестницу, двое ворот монастырской ограды;

б) подготовить документацию на производство работ по капитальному ремонту зданий монастыря и благоустройству территории, им занимаемой;

в) по приведении монастыря в надлежащее состояние организовать в нем филиал Ростовского музея краеведения.

Председатель облисполкома — В. Мазовка.
Секретарь облисполкома — Н. Погодин.

Работы первой очереди выполнялись согласно проекту института «Армпромпроект», утвержденному отделом строительства и архитектуры Ростовского горисполкома (протокол № 15 от 9 августа 1968 г.). Работы второй очереди выполнялись в том же порядке, но с участием институтов «Южгипроводхоз» и «Ростовгражданпроект». Сохранившаяся в фондах Ростовского областного музея краеведения «Справка о ходе реставрационных работ» свидетельствует, что «к концу реставрации согласно проекту были выполнены следующие работы мемориального комплекса:

1. Наружная и внутренняя штукатурка архитектурного памятника, малярные работы его интерьера без нанесения последнего слоя краски.
2. Железобетонная оболочка над оголенным кирпичным сводом купола (после пожара от молнии 18 августа 1936 года).
3. Стропила под кровлю купола и крыши.
4. Кровля купола и крыши.
5. Фонарь (ротонда) с позолоченным тонким листовым золотом верхних частей памятника.
6. Ступени из горной породы с трех сторон памятника.
7. Парадная лестница.
8. Памятник М. Налбандяну.
9. Надгробная стела (хачкар) А. Аламдаряну.
10. Неполное благоустройство и озеленение антуража памятника.
11. Водохранилище и остров в нижней зоне».

| Открытие Музея русско-армянской дружбы. 14 ноября 1972 года.

Помещения типографии и школы не сохранились. С тех времен осталась церковь, северные и южные ворота. Остальные постройки — бетонная лестница, ведущая вниз по склону холма, мостик через речку, капотажная надстройка над родником — более поздние.

Работы по восстановлению мемориального комплекса возглавил уроженец Дона, ведущий архитектор Еревана, директор института «Армпромпроект» Марк Владимирович Григорян.

Согласно первоначальным планам, рядом с церковью, с восточной стороны должно было быть выстроено специальное здание музея. Проект был разработан архитекторами М. В. Григоряном, Г. С. Мнацакяном, К. А. Манушьяном. 3 июня 1969 года проект был утвержден Ростовским градостроительным советом. Однако в силу ряда объективных причин проект не был воплощен в жизнь.

В 1978 году директор института «Армпромпроект» М. А. Пештималджян написал первому секретарю Обкома КПСС Ростовской области И. А. Бондаренко письмо следующего содержания:

«Уважаемый Иван Афанасьевич!
В этом году отмечается 150-я годовщина вхождения Восточной Армении в состав России — замечательная дата в истории армянского народа и русской государственности. Это событие стало поистине основополагающим в исторической судьбе нашего народа, залогом его физического существования и культурного развития, фундаментом, на котором построено его замечательное настоящее и строится блистательное будущее. И поэтому так всенародно, в масштабе всей страны отмечается эта историческая дата. Это событие стало также политической основой вековой дружбы русского и армянского народов, поборниками которой были самые видные деятели армянской и

русской культуры. Жизнь и деятельность нашего выдающегося современника, великого художника Мартироса Сарьяна, является тому замечательным подтверждением. Он всегда говорил, что «русско-армянскую дружбу, эту святую святых, надо беречь как зеницу ока и всячески ее развивать». По его инициативе и ходатайству в Ростове-на-Дону было принято решение о восстановлении и благоустройстве исторического памятника «Сурб Хач» как символа нерушимой и бескорыстной русско-армянской дружбы. Эта идея была подхвачена партийными и государственными органами, общественными органами, трудящимися и интеллигенцией города Ростова-на-Дону и осуществлена. Бывшая церковь Сурб Хач была превращена в Музей русско-армянской

дружбы и культурных связей. Выдающуюся роль в деле организации этого музея сыграл наш незабвенный друг и учитель, архитектор и общественный деятель Марк Владимирович Григорян. Под его непосредственным руководством были разработаны чертежи по реставрации церкви «Сурб Хач», а также проект Мемориального комплекса им. М. Налбандяна в городе Ростове-на-Дону, которому он придавал большую роль в деле укрепления русско-армянской дружбы. Своими мыслями и чаяниями он хотел поделиться с Вами. Написал об этом, но не успел прислать. (М. В. Григоряна не стало в 1978 году. — **Ред.**). Поэтому я взял на себя смелость осуществить задуманное им».

Марк Григорян, 1960-е годы.

Марк Григорян, руководивший реставрационными работами в Сурб Хаче, на вопрос об авторе осторожно ответил: «Церковь создал замечательный архитектор, умевший находить единство интерьера и экстерьера, мастер большого масштаба».

Общая сумма средств, необходимых для реставрации памятника и его составных частей — парадной лестницы, северных и южных ворот, некрополя, родника с капотажной надстройкой, пешеходного мостика через реку Темерник, а также для благоустройства антуража памятника, составила 300 тысяч рублей.

Реставрация памятника осуществлялась средствами долевого участия входящих в состав штаба предприятий, организаций и учреждений, в том числе весьма активной помощью Ростовского горкома, горисполкома, а также Первомайского райкома КПСС и райисполкома. Большую помощь оказывали штабу Ростовский обком КПСС и облисполком.

14 ноября 1972 года в день рождения Микаэла Налбандяна прошло торжественное открытие первой очереди мемориального комплекса.

Мартирос Сарьян приложил много сил в деле возрождения Сурб Хача, но, к сожалению, не дожил и не увидел его отреставрированным.

Однако Армянское общество по охране исторических памятников архитектуры и культуры, вся Армения, его республиканский президиум продолжали помогать Сурб Хачу.

«Особую благодарность приношу директору института «Армпромпроект», заслуженному архитектору Марку Владимировичу Григоряну, который своим личным усердием, трудом вместе с группой специалистов выполняет на общественных началах все проекты — как архитектурные, так и инженерные — всех объектов мемориального комплекса им. М. Налбандяна в порядке дара Армении, Российской Федерации и всему населению Тихого Дона».

В. Г. Чинчян.

Из выступления по Ереванскому телевидению, состоявшегося накануне открытия мемориала русско-армянской дружбы «Сурб Хач», 1972 г.

В кабинете директора Матенадарана. Марк Григорян стоит, Левон Хачикян сидит справа. Одна из последних фотографий Григоряна.

**Из воспоминаний историка Н. Г. Фрадкиной
об архитекторе Марке Григоряне:**

«Замечательный армянский архитектор Марк Владимирович Григорян родился в Нахичевани-на-Дону 29 апреля 1900 года. В 1920 году он поступил на физико-математический факультет Донского университета и одновременно (с 1923 года) учился в размещенной в Нахичевани в бывшем особняке М. Искандерова художественной школе имени Врубеля. С 1924 года, переехав на жительство в Армению, Марк Григорян поступил учиться на архитектурное отделение Ереванского университета.

На одаренного студента обратил внимание академик архитектуры Александр Туманян, в мастерской которого Григорян начал работать еще в студенческие годы. В те годы в мастерской Туманяна собирались известные деятели культуры и искусства Армении. Частыми гостями были и прежние учителя Марка Григоряна по школе имени Врубеля — Мартирос Сергеевич Сарьян, Мариэтта Сергеевна Шагинян. Приходил и крупнейший знаток древнеармянской архитектуры Торос Тараманян. В творческой атмосфере мастерской возникали многочисленные диспуты о роли исторических традиций в зодчестве и путях развития современной архитектуры.

В те годы перед ереванскими архитекторами и строителями стояла большая задача — превратить заштатный окраинный город Российской Империи, «отягощенный» к тому же персидским колоритом, в столицу Советской Армении. Марк Владимирович принимал самое непосредственное участие в ее осуществлении. В этом ему помогли талант, трудолюбие, широкие знания...

С 1937-го по 1951 год Марк Владимирович Григорян был главным архитектором Еревана, с 1951-го по 1958-й — заместителем начальника управления по делам архитектуры при Совете министров Армении, а с 1958 года и до конца своей жизни (он умер в 1978 году) работал директором республиканского проектного института «Армпромпроект».

В Ереване под его руководством были возведены административные, производственные постройки, жилые дома, объекты культуры. Жемчужина творчества Григоряна — здание Матенадарана (хранилище древних рукописей).

Вместе с тем Григорян не забывал своей донской родины, не прерывал с ней связи. Именно он по предложению Сарьяна взял

на себя руководство реставрационными работами в церкви монастыря Сурб Хач.

Было это так... Осенью 1967 года сотрудник Ростовского музея краеведения Нелли Григорьевна Фрадкина во время командировки в Ереван посетила Мартироса Сарьяна в его доме-музее. Несмотря на свой преклонный возраст, Мартирос Сергеевич провел для нее экскурсию, показал свои ранние, экспонировавшиеся в музее работы. Беседовать с этим мудрым человеком ей было необыкновенно интересно.

Тогда же они обсудили вопрос создания музея «Сурб Хач» в Ростове. В разговоре принимал участие и Марк Владимирович Григорян. Сарьян попросил его взять на себя руководство реставрационными работами в Сурб Хаче. Григорян пообещал это сделать. И выполнил свое обещание!

До реставрации церковь находилась в очень плохом состоянии. Крыши не было. На куполе росла трава. Через окна, лишенные стекол, залетали птицы. Ободранные наружные стены дополняли печальное зрелище.

Отреставрированная церковь стала одним из интереснейших зданий Ростова, памятником архитектуры XVIII века. Мощные четырехколонные портики, оформляющие ее северный и южный фасады, подчеркивают монументальность строения. Большой купол с фонарем покоится на прорезанных парными окнами стенах высокого барабана. Архитектурные формы интерьера очень лаконичны. Главный объем переходит в небольшое светлое алтарное помещение. Обилие света создает общий жизнерадостный тон, впечатление легкости и простора внутри помещения. Здесь нет ни одного затененного уголка. Свет идет через окна в стенах и вливается сверху сквозь оконные проемы в барабане купола. Здание церкви выполнено в стиле раннего русского классицизма. О принадлежности его армянам свидетельствуют лишь ниши для хачкаров.

Григорян высоко ценил архитектурные достоинства церкви. Особенно ему нравились капители колонн. Он писал: «В классике таких капителей нет. Композиция этих капителей и всего ордера принадлежала автору проекта церкви Сурб Хач. Я считаю их очень интересными, органичными, связанными со всей архитектурой церкви». По его мнению, «церковь создал замечательный архитектор, умевший находить единство интерьера и экстерьера, мастера большого масштаба». Вместе с тем Марк Владимирович сокрушался, что в 1862 году во время капитального ремонта церкви в профили И. Е. Старова были внесены серьезные нарушения, которые не удалось исправить при реставрации.

После открытия музея в 1972 году Марк Григорян продолжал интересоваться его делами. По просьбе ростовских краеведов решал вопросы в Министерстве культуры Армении, в семье Сарьяна. Он думал о будущем музея. С начала реставрационных работ было ясно, что в помещении церкви негде разместить музейные фонды, библиотеку, нет условий для работы научных сотрудников.

М. В. Григорян вместе с ереванскими архитекторами Г. С. Мнацаканяном и К. А. Манушьяном разработал и представил свои проектные соображения относительно музея «Сурб Хач». На месте, где когда-то стояла монастырская школа, планировалось построить здание музея с экспозиционным и выставочным залами, фондохранилищем, библиотекой, реставрационной мастерской, лекционным залом, кабинетами сотрудников и другими необходимыми для музея помещениями.

По замыслу здание музея не нарушило самодовлеющей архитектуры церкви. К сожалению проект, составленный под руководством замечательного архитектора, нашего земляка — нахичеванца М. В. Григоряна так и не был осуществлен...»

Иван Афанасьевич Бондаренко, последний областной партийный лидер советской эпохи, на исходе жизни, когда встал вопрос о переносе Музея русско-армянской дружбы в новое здание, сказал заведующей музея Светлане Мелконовне Хачикян, обратившейся к нему за помощью и советом: «Очень я жалею, что не сумел осуществить планы по строительству музея в пределах мемориального комплекса «Сурб Хач»...»

Марк Григорян и
Мартiros Сарьян.

Сарьян. Портрет на фоне музея

В январе 1920 года в Ростове-на-Дону был создан Комитет по делам музеев и охране памятников искусств, старины, народного быта и природы. В числе членов Комитета, куда входили ученые, художники, искусствоведы, был и уроженец Нахичевани художник Мартирос Сарьян. Он принимал активное участие в работе по спасению исторических памятников, предметов старины, произведений живописи и скульптуры. А потом стал директором созданного по его инициативе Армянского краеведческого музея в Нахичевани. В музей поступали предметы быта, вывезенные армянами из Крыма, утварь, рукописи с миниатюрами XII–XIV веков, старинные церковные предметы и многое другое. Открылся музей 3 октября 1920 года. Однако просуществовал недолго...

Дальнейшие судьбы музея и М. Сарьяна связаны с политическими событиями в Закавказье. Когда в конце 1920 года была провозглашена Армянская Советская Социалистическая Республика, ревком Армении обратился к армянской интеллигенции, призывая ученых, литераторов, деятелей культуры и искусства переехать в Армению и приложить свои силы и знания на благо возрождения родины. На этот призыв откликнулись многие жители Нахичевани. В числе их был М. С. Сарьян.

Весной 1921 года видный партийный и государственный деятель Александр Федорович Мясникян (Мясников) по решению ЦК РКП(б) был направлен на работу в Армению, где возглавил Совет народных комиссаров республики. По пути в Ереван он заехал в Ростов и Нахичевань, посетил Сарьяна (они оба были уроженцами Нахичевани, давно знали друг друга). Сарьян попросил организовать ему переезд в Ереван. В августе 1921 года Мясникян прислал Сарьяну официальное приглашение в Армению для участия в создании республиканских учреждений культуры. Осенью того же года Мясникян направил из Армении в Ростов вагон с подарками для бойцов Красной Армии. Этим же вагоном 1 сентября 1921 года обратно в Ереван выехал Сарьян с женой, двумя детьми и старшим братом Ованесом.

«После прихода большевиков я стал заниматься организацией в Нахичевани армянского краеведческого музея, для участия в которой привлек Ерванда Шахазиза», — пишет в своей книге «Из моей жизни» Мартирос Сергеевич Сарьян.

Работы же по сбору экспонатов и составлению экспозиционных планов начались даже раньше, чем собственно реставрационные работы. В конце сентября 1967 года Ростовский областной музей краеведения командировал своего сотрудника, историка Нелли Григорьевну Фрадкину в Ереван, поручив выяснить там в Министерстве культуры, Институте истории, Союзе художников, какую помощь в создании ростовского музея «Сурб Хач» может оказать каждая из этих организаций. Эти переговоры ей помогали осуществить заслуженный архитектор Армении Марк Владимирович Григорян и доктор исторических наук Владимир Бахшиевич Бархударян.

Вместе с Марком Григоряном Нелли Фрадкина посетила Мартироса Сергеевича Сарьяна в его доме. Неизгладимое впечатление произвел на нее великий художник и замечательный человек.

Она вспоминает: «Старик 87 лет, худощавый, с испещренным морщинами лицом, глубоко сидящими, прикрытыми веками глазами. Они загорались неподдельным интересом и приветливостью к тем, кто к нему приходил. Разговаривать с ним было удивительно просто на любые темы». Посоветовавшись, мы решили, что Мартиросу Сергеевичу нужно написать повторное письмо в Министерство культуры России по поводу сохранения здания церкви.

Родина на Дону не была для него чужой. Его интересовало все, что здесь происходит. Не случайно он писал в записках «Из моей жизни»: «Веками армяне вынуждены были покидать родину. Где бы они ни останавливались, — создавали маленькую Армению. В конце XVIII века такой Арменией стал Новый Нахичеван, ныне Пролетарский район Ростова. Мои предки к берегам Дона приехали из Крыма при Екатерине II, а в Крым — из столицы средневековой Армении Ани. Я появился на свет в 1880 году в Новом Нахичеване. Нас было девять детей. Я был седьмым». Особое поэтическое восприятие природы зародилось в нем с раннего детства, проведенного на хуторе близ Нахичевана, где он жил с отцом, матерью, братьями и сестрами».

Второй визит ростовчан к Сарьяну в 1970 году был кратковременным. Вместе с ростовчанином, активистом музея Варганом Георгиевичем Чинчяном Нелли Григорьевна Фрадкина посетила Сарьяна, который после перенесенного инсульта передвигался по дому на инвалидной коляске. Однако он не потерял интереса к жизни, в частности к делам, связанным с созданием музея. Расспрашивал земляков, подшучивал над своим состоянием. Когда 14 ноября 1972 года в отреставрированной церкви при огромном стечении народа был открыт Музей русско-армянской дружбы «Сурб Хач», Сарьяна уже не было в живых...

На снимке (слева
направо):
А. Г. Малхасян,
Н. Г. Фрадкина,
В. Б. Бархударян,
А. А. Айрумян.

Спасая монастырь, создавая музей

Одновременно с началом реставрационных и строительных работ в 1968 году Музей русско-армянской дружбы им. М. Налбандяна (так первоначально назывался возрожденный Сурб Хач) стал формировать свои фонды, собрав в итоге уникальную коллекцию, состоящую из 20 тысяч экспонатов. Среди них фотографии, личные вещи известных уроженцев Дона, предметы декоративно-прикладного искусства, художественные произведения, рукописи и многие другие музейные предметы. Самым ценным экспонатом являлся Хачкар IV века, свидетель зарождения христианства в Армении. Пропутешествовав от Ани до Крыма, с Крыма на Дон, этот Хачкар практически повторил судьбу своего народа. Большой интерес представляли также подлинные книги, напечатанные в типографии монастыря Сурб Хач и хранящиеся в фондах музея. Уникальными были признаны вещи Микаэла Налбандяна: трость, шкатулка, счеты, пресс-папье, визитные карточки, семейные фотографии. А также вещи из дома Рафаэля Патканяна (фотографии из семейного альбома, книги, столик, комод, дорожный несессер и др), Мартироса Сарьяна (личные вещи, краски, палитра, мастихин, а также гипсовый слепок с руки выдающегося живописца), Мариэтты Шагинян (рукописи, личные вещи)...

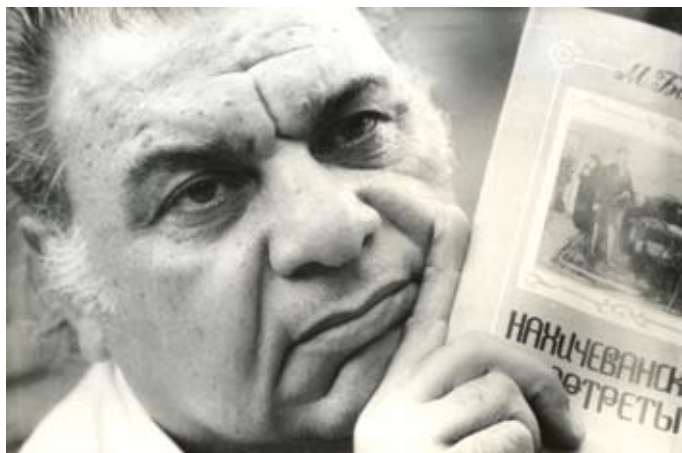
14 ноября 1972 года в день рождения М. Налбандяна на основе историко-мемориального здания отреставрированной церкви был открыт филиал Ростовского областного музея краеведения — Музей русско-армянской дружбы (федеральная собственность, реестровый № 06101142 кат. охр. № 1), восстановленного государством в 1968 году (реш. № 6 Ростгорисполкома п. 3 от 12 января 1968 г., реш. № 129 облисполкома от 7 февр. 1968 г.). В 1974 году мемориальный комплекс «Сурб Хач», включающий в себя церковь Сурб Хач XVIII века, родник Чорвах, северные и южные ворота, парадную лестницу, мостик, а также могилы с надгробными памятниками М. Налбандяну, Р. Патканяну, А. Аламдаряну, стал памятником республиканского значения. С тех пор он находился под охраной Российского государства.

Марка, выпущенная к 30-летию Музея русско-армянской дружбы «Сурб Хач». 2001 г.

Логотип музея «Сурб Хач». Автор — Н. Костанаян.

На снимках (слева направо):

Минас Георгиевич Багдыков, кандидат медицинских наук, заслуженный врач России, краевед
Оганес Хачатурович Халпахчян, доктор искусствоведения, доктор архитектуры
Иван Сергеевич Чардаров, краевед
Юрий Константинович Кечекьян, заслуженный рационализатор СССР, краевед
Никита Георгиевич Дюргеров, доктор технических наук
Карл Мадатович Осипов, доктор технических наук, краевед
Шаварш Абрамович Шахбазян, участник ВОВ

Первая экспозиция музея была посвящена истории становления Нахичевани, выдающимся революционерам и деятелям культуры — выходцам из армянской колонии, а также современным культурным связям Ростовской области и Армении. Музеи Еревана также оказали большую помощь в создании экспозиции, передав экспонаты.

За все время существования Музея русско-армянской дружбы было собрано более 20 тысяч экспонатов. В своей деятельности по комплектованию фондов его сотрудники всегда опирались на общественность и краеведов. Научный сотрудник музея Наталья Петухова говорит: «Можно смело сказать, что без подвижнического труда таких донских краеведов, как З. С. Зарифян, И. С. Чардаров, В. Г. Чинчян, А. А. Айрумян, Ю. К. Кечекьян, Н. Г. Дюргеров, М. Г. Багдыков, Музея русско-армянской дружбы «Сурб Хач» не было бы.

Пожалуй, самым неутомимым из всех перечисленных был З. С. Зарифян. Он обогатил фонды не только донского музея, но и фонды музеев Армении. Треть экспонатов фондов Музея русско-армянской дружбы была укомплектована усилиями Захара Сааковича. Нет, пожалуй, ни одного дома в Нахичевани, который бы он обошел стороной. Примерно то же самое можно сказать об Иване Сергеевиче Чардарове.

Вартан Георгиевич Чинчян не только сдавал в фонды экспонаты, но был одним из создателей музея, членом штаба во время реставрации. Инспектор Ростовского областного отделения ВООПИиК, он работал в музее.

Аркадий Александрович Айрумян, член Союза журналистов РСФСР, ветеран труда, был заведующим Музеем русско-армянской дружбы, в 1960-е годы с группой сотрудников музея краеведения собирал, копировал документы для будущего музея. Весь свой архив он завещал музею, подарил часть своей большой библиотеки Музею русско-армянской дружбы, что позволило музею открыть библиотеку имени Аркадия Айрумяна».

Восстановленному зданию церкви Сурб Хач придали статус Музея русско-армянской дружбы. При этом ростовские власти пошли на беспрецедентный шаг — позволили католикосату Святого Эчмиадзина на куполе церкви — впервые за весь советский период — установить позолоченный крест.

Музей русско-армянской дружбы «Сурб Хач» стал истинным воплощением вековых дружественных связей двух народов — русского и армянского.

Светлана Хачикян, заведующая Музеем русско-армянской дружбы «Сурб Хач» с 1973-го по 2010 год, пишет в своих воспоминаниях:

«Первыми сотрудниками Музея русско-армянской дружбы стали: директор А. К. Колюхова, заместитель директора по научной работе А. Г. Терещенко, заведующая отделом досоветской истории Н. Г. Фрадкина, заведующая отделом фондов Е. И. Лошкабанова. Одним из первых заведующих музеем был журналист-краевед А.А. Айрумян. Н. Г. Фрадкина была автором первой экспозиции музея.

Во всех экспозициях музея прослеживались зарождение, развитие и расцвет русско-армянских дружественных связей, что ненавязчиво и объективно способствовало воспитанию толерантности в обществе. Музей русско-армянской дружбы

поддерживал постоянную связь с Институтом истории АН Армянской ССР, с Министерством культуры, музеями и общественностью Армении, так как культуры народов не могут существовать без взаимного обогащения.

Примеров сотрудничества множество. Это и церковь монастыря Сурб Хач, восстановленная по проекту директора института «Армпромпроект» М. В. Григоряна, это и оформление первой экспозиции музея художниками из Армении, это и уникальные копии книг, Указа Екатерины II, это и книги, высылаемые издательствами Армении, это и библиографические указатели Национальной библиотеки. Это и 15 великолепных скульптур деятелей армянской культуры, подаренных музею Министерством культуры Армении. Это и периодическая печать Армении, регулярно высылаемая в музей».

Елена Ивановна Копицына (на фото в центре) прожила долгую жизнь. Биолог по профессии, в 1980–1990-е годы увлеклась краеведением, стала одним из ведущих знатоков истории Нахичевани-на-Дону. Для нее этот город, переименованный в Пролетарский район Ростова-на-Дону, жил прежней, дореволюционной жизнью. Она знала его архитектуру, традиции, культуру. Знала... и любила. Искренне и преданно. Последовательно, честно и интересно публиковались в областных газетах все новые и новые подробности жизни города, «которого нет» (по выражению другого донского краеведа, врача Георгия Багдыкова).

В музее регулярно проходили дни памяти, посвященные выдающимся сынам армянского народа. Традиционными стали концерты классической, духовной, русской и армянской музыки, Дни памяти жертв геноцида (24 апреля), землетрясения в Армении (7 декабря), проводились национальные праздники Вардевор, Хдерлез, Хачверац и другие.

Исходя из общепринятого тезиса, что решение национальных проблем нужно начинать с общественных движений, при музее был создан клуб «Дружба». Членами клуба могли стать все желающие независимо от возраста, национальности, вероисповедания, политических взглядов и убеждений. Совместно решались самые разные вопросы, вплоть до материальной взаимопомощи, давались правовые консультации, коллективно вырабатывались решения по конфликтным ситуациям. Сотрудники музея старались дать совет по сходным историческим событиям прошлых лет. При клубе работали курсы по изучению русского, армянского языков. Здесь можно было встретить авторитетных членов армянской общины.

Пройдут годы, придут новые поколения — интерес к истории предков не угаснет. Потомки сделают то, что не успели или не смогли мы. Они продолжат начатое нами в 60–70-е годы прошлого столетия дело возрождения донских армян. На месте очага армянской культуры — первой типографии на юге России, первой школы-интерната, первого музея — построят новый музей нашей мечты.

Светлана Хачикян

Музей располагал большой коллекцией медной посуды XVIII века, привезенной из Крыма, материалами личных фондов выдающихся нахичеванцев — М. Налбандяна, Р. Патканяна, М. Шагинян, М. Сарьяна, А. Арцатбаняна, Г. Шилтова и многих других.

В 1999 году губернатором В. Ф. Чубом были утверждены охранные зоны памятника (площадь составляет 3,2 га). В новых условиях музей, продолжая считать приоритетной задачей пропаганду дружбы народов, сумел перестроиться и перешел на инновационные формы работы, направленные на превращение Сурб Хача в духовный центр всех армян. Впервые за многие десятилетия здесь вновь зазвучали молитвенные песнопения, стали совершаться церковные обряды.

Народная артистка России, председатель Ростовского отделения Всероссийского фонда культуры Клара Абашина.

Вдова
фотохудожника
Павла Платонова
с дочерьюми
на выставке
«Архитектурные
памятники
Ростова»,
посвященной
творчеству ее
мужа.

Художник Марина
Чинчян с мамой
Александрой
Симавонян
на открытии
персональной
выставки.

В начале 1990-х годов, в первые годы после распада Советского Союза, культурные связи с Арменией на время прервались. Тогда же увеличился приток на Дон армян из Азербайджана, Грузии, затем и из Армении. Обретая здесь новую родину, сотни армян шли в Сурб Хач. Они стремились попасть не столько в музей, сколько в церковь: им, потерянным и обездоленным, нужно было почувствовать себя в пределах родной культуры, обрести душевный покой, помолиться.

Каждому армянину это необходимо, как глоток воды, как воздух — прикоснуться рукой к стенам храма, встать под его иконами. Ведь только благодаря неустанным молитвам армянский народ, потерявший в XVI веке государственность, выжил, перенес выпавшие на его долю страдания, сохранил свой язык, свою культуру. Учитывая желания донских армян, их приверженность к христианству, с 1992 года по субботам и воскресеньям в церкви Сурб Хач стали проводиться службы.

В 1996 году губернатору Ростовской области было направлено письмо с просьбой передать Сурб Хач верующим. Только вмешательство Академии наук Республики Армения, передовой интеллигенции Ростова-на-Дону спасло музей накануне его 25-летнего юбилея.

В 2001 году к 1700-летию принятия христианства Арменией в качестве государственной религии была создана новая экспозиция музея: «Армянская Апостольская церковь на Дону», ставшая примером согласия и взаимотворчества музея и церкви.

...И вновь освященная

Именуясь с 1972 года музеем, церковь Сурб Хач была сохранена как памятник культуры. А в 2007 году губернатором Ростовской области Владимиром Чубом был издан приказ о передачи Сурб Хача в ведение Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Армянской Апостольской Церкви. Для Музея русско-армянской дружбы было выделен особняк в исторической части Нахичевани (дом Эзекова, позднее Искандерова), где в 1920-е годы уже однажды размещался Армянский исторический музей. Так церковь была возвращена верующим.

7 сентября 2008 года официальная делегация из Армении во главе с Католикосом Всех Армян Гарегином II прибыла с однодневным визитом в Ростовскую область. В состав делегации вошли глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ, глава епархии Юга России ААЦ епископ Мовсес Мовсесян, вице-президент Академии наук, академик Вилен Акопян, председатель Союза строителей Армении Гагик Галстян и другие официальные лица.

В аэропорту делегацию из Армении встречали глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии архиепископ Езрас, губернатор Ростовской области Владимир Чуб, вице-губернатор Александр Бедрик, министр автомобильных дорог, транспорта и связи Ростовской области Дживан Вартамян, генеральный консул Республики Армения в ЮФО Арарат Гомцян, председатель совета Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины Арутюн Сурмалян и другие официальные лица.

На донской земле Католикоса встречали хлебом и солью. Сразу из аэропорта Гарегин II направился в Большие Салы, где освятил недавно отреставрированную церковь Сурб Аствацацин (Святой Богородицы). Затем Его Святейшество вновь вернулся в Ростов-на-Дону, где заново была освящена церковь Сурб Хач.

Католикос является духовным предводителем рассеянных по всему миру девяти миллионов армян — чад Армянской церкви. В иерархии Армянской Апостольской церкви глава церкви — Католикос (от греческого «katholikos» — «всеобщий») стоит на ступень выше епископов, он принимает рукоположение и миропомазание от 12 епископов.

Святейший Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян представляет высшую централизованную церковную власть, осуществляет надзор над всеми церковными установлениями, является хранителем догматического учения и блюстителем правой веры и церковного благочестия, главным законодателем и верховным судьей.

Избрание Католикоса осуществляется национально-церковным Собором, высшим органом Армянской церкви, который созывается в Первопрестольном Эчмиадзине. Собор состоит как из духовенства, так и из мирян, представляющих церковные епархии и общины Армянской церкви во всем мире. Обычно на Соборе присутствуют от 300 до 400 представителей. Официальный титул католикоса: Его Святейшество Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян. Помимо титула знаками отличия Католикоса Всех Армян являются герб, печать, покрывало с изображением Агнца, знамя-хоругвь, большой и малый жезлы, палица, трон, шатиры (почетная свита в красных одеяниях с булавами в руках), бриллиантовый крест на клубке.

Основные мероприятия этого светлого дня прошли в самой церкви Сурб Хач. Еще задолго до приезда Католикоса во дворе Сурб Хача стали собираться люди, чтобы выразить глубочайшее почтение и поприветствовать своего Патриарха.

Гарегин II прошел сквозь почти километровый живой коридор и благословил присутствующих. Католикос совершил чин освящения вновь отстроенного алтаря. На церемонии освящения присутствовали губернатор Ростовской области, его заместители, мэр города Ростова-на-Дону, Генеральный консул Республики Армения, председатели всех армянских общин Юга России, Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон и другие.

Католикос Гарегин II в этой связи отметил: «Сегодня эта церковь является возведенным из камня молитвенным свидетельством всепобеждающего и созидającego духа армянского народа, который, пережив годы испытаний, остался верен своей вере».

За укрепление уз дружбы армянского и русского народов, за содействие в восстановлении армянских церквей и всестороннюю помощь армянской общине Гарегин II вручил губернатору Ростовской области высший орден Армянской Апостольской церкви «Святой Саак — Святой Месроп».

Он поблагодарил губернатора за поддержку и конструктивное сотрудничество, за понимание того, что без внимательного отношения к всем народам, проживающим на многонациональной донской земле, мир и спокойствие невозможны. Гарегин II также отметил важность работы областных властей для укрепления «уз дружбы армянского и русского народов, которые также будут способствовать тому, чтобы грядущие поколения ценили историю дружбы наших единоверных наций».

После церемонии освящения представители армянской делегации провели ряд конструктивных встреч с руководителями области. В частности, председатель Союза строителей Армении Гагик Галстян дал высокую оценку темпам строительства нового здания генерального консульства Республики Армения, вице-президент Академии наук, академик Вилен Акопян встретился с представителями Министерства образования и науки Ростовской области.

Это первый приезд Католикоса Всех Армян Гарегина II в Ростовскую область.

Его Святейшество Гарегин II (в миру — Ктрич Нерсесян) родился в 1951 году в селе Воскеат Эчмиадзинского района.

В 1965 году поступил в Духовную академию Первопрестола Св. Эчмиадзина, которую окончил с отличием. После окончания семинарии был назначен помощником инспектора и одновременно преподавал предмет «Новый Завет». В 1970 году был рукоположен в диаконы. В 1972 году Его Высокопреосвященством архиепископом Тираном Нерсесяном был рукоположен в сан иеромонаха и наречен Гарегином. В том же году по высокому указанию светлой памяти Католикоса Всех Армян Вазгена I направлен в Вену для продолжения учебы на богословском факультете.

С 1975 года отправлял службу духовного пастыря в Германии и одновременно прошел курс по богословию в Боннском университете. В 1979 году возвратился в Первопрестол и по распоряжению Католикоса Вазгена I направился в Сергиев Посад для продолжения образования в аспирантуре Духовной Академии Русской Православной церкви.

В 1980 году Его Святейшество был назначен помощником местоблюстителя предстоятеля Араратской патриаршей епархии, а в апреле 1983 года стал местоблюстителем предстоятеля Араратской патриаршей епархии. В октябре того же года был рукоположен в сан епископа и назначен предводителем Араратской епархии. В 1992 году был возведен в сан архиепископа.

27 октября 1999 года после смерти Католикоса Гарегина I Национальный Церковный собор (высший орган управления) Армянской Апостольской церкви избрал архиепископа Гарегина Нерсесяна 132-м Верховным Патриархом и Католикосом Всех Армян, а 4 ноября он был рукоположен в сан и помазан.

Встреча Католикоса Гарегина II в Ростовском аэропорту.

Президента Республики Армения Сержа Саргсяна приветствует на донской земле губернатор Ростовской области Василий Голубев.

Армяне Дона: в одном ритме, в едином потоке со всеми народами Ростовской области.

С 30 мая по 2 июня 2012 года в Ростове-на-Дону Южным научным центром Российской академии наук, совместно с РРОО «Армянская национально-культурная автономия "Нор-Нахичеван"» на базе и Ростовской-на-Дону городской армянской национально-культурной автономии «Апага» была проведена Международная конференция «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее». В конференции приняли участие ученые России, Армении, Франции, Украины, Италии, Японии... С докладами выступили профессор Парижского университета, математик, д.и.н. Клод Мутафян, вице-президент Французского отдела Фонда Армении Мишель Пазумян, главный редактор минского журнала «Анив» Карен Агекян, Советник Католикоса Всех Армян Гарегина II по вопросам искусства Шаен Хачатрян и другие... По итогам конференции был издан сборник материалов Всероссийской научной конференции «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее» под редакцией председателя Южного научного центра РАН, академика Геннадия Матишева.

На снимке: гости Международной конференции «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее» осматривают окрестности церкви Сурб Хач.

Сергей Саядов и Гурген Казахетян вручают Его Высокопреосвященству владыке Меркурию в дар от донской армянской общины картину Сурена Хореняна «Вид горы Арарат».

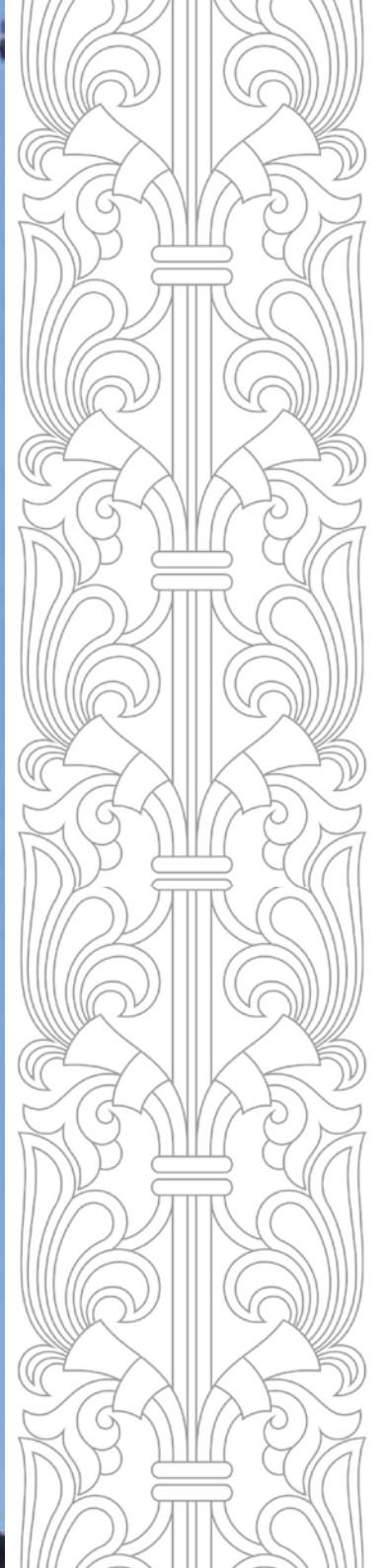

24 августа 2012 года в Ростовском епархиальном управлении РПЦ состоялась встреча главы Донской митрополии, митрополита Ростовского и Новочеркасского владыке Меркурия с представителями армянского духовенства и общественности. Во встрече приняли участие руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Ростовской-на-Дону епархии протоиерей отец Валерий (Волощук), благочинный приходов Мясниковского округа протоиерей отец Тимофей (Фетисов), настоятель армянской церкви Сурб Карапет г. Ростова-на-Дону протоиерей тер Тадеос (Авагян), настоятель армянской церкви Сурб Хач священник тер Погос (Тертерян), настоятель армянской церкви Сурб Аствацацин священник тер Анания (Бабаян), настоятель армянской церкви Сурб Амбарцум священник тер Тадеос (Гайбарян), а также представители правления Ростовской региональной общественной организации «Армянская национальная культурная автономия «Нор-Нахичеван»»: почетный член правления общины Гурген Казахетян, исполнительный директор общины Сергей Саядов. Участники встречи рассмотрели пути взаимодействия в рамках вновь образованного Мясниковского благочиния по вопросу строительства православного храма в с. Чалтырь, которое является административным центром района. Представители армянского духовенства и общественности поздравили главу Донской митрополии с годовщиной пребывания на кафедре.

Мы еще не устали МОЛИТЬСЯ...

Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое;
Да придет Царство Твое;
Да будет воля Твоя и на земле, как на небе.
Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
И прости нам долги наши, как и мы прощаем
должникам нашим;
и не введи нас во искушение;
Но избави нас от лукавого.
Ибо Твое есть Царство, и сила,
и слава вовеки.
Аминь!

ՀԱՅՐ ՄԵՐ ՈՐ ՅԵՐԿԻՆԱ ԵՍ,
ՍՈՒՐԲ ԵՂԻՑԻ ԱՆՈՒՆ ՔՈ:
ԵԿԵՍՑԷ ԱՐՔԱՅՈՒԹԻՒՆ ՔՈ,
ԵՂԻՑԻՆ ԿԱՍՔ ՔՈ ՈՐՊԷՍ ՅԵՐԿԻՆՍ ԵՒ ՅԵՐԿՐԻ:
ՋՀԱՅ ՄԵՐ ՀԱՆԱՊԱԶՈՐԴ ՏՈՒՐ ՄԵՁ ԱՅՍՕՐ:
ԵՒ ԹՈՂ ՄԵՁ ԶՊԱՐՏԻՍ ՄԵՐ,
ՈՐՊԷՍ ԵՒ ՄԵՔ ԹՈՂՈՒՍՔ ՄԵՐՈՅ
ՊԱՐՏԱՊԱՆԱՅ: ԵՒ ՄԻ ՏԱՆԻՐ ՋՄԵՁ Ի
ՓՈՐՁՈՒԹԻՒՆ,
ԱՅԼ ՓՐԿԵԱ ՋՄԵՁ Ի ՉԱՐԷ:
ՋԻ ՔՈ Է ԱՐՔԱՅՈՒԹԻՒՆ ԵՒ ՋՕՐՈՒԹԻՒՆ
ԵՒ ՓԱՈՔ ՅԱԻԻՏԵԱՆՍ. ԱՄԷՆ:

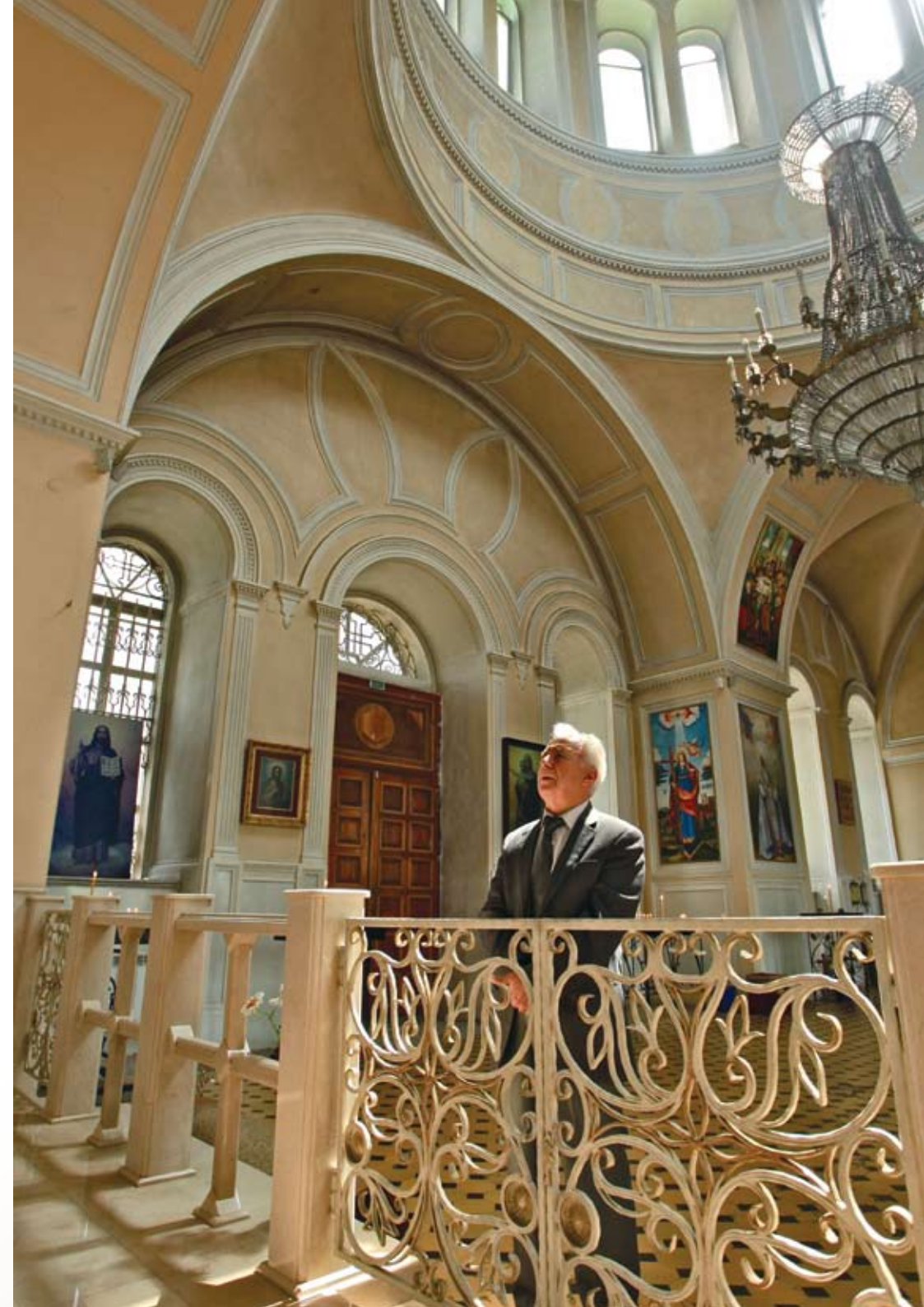

Содержание

Храм на холме...	9
Нас по миру развеявший век	17
Крымский Сурб Хач	20
«...Что носит имя Спасителя»	24
Сурб Хач в деталях	31
Божественный свет знаний	37
«Встает перед взором моим, как живой»	41
Каменная святыня	51
О родниках Сурб Хача	53
Сурб Хач. Оскверненный и униженный	59
Хроника реставрации	61
Сарьян. Портрет на фоне музея	73
Спасая монастырь, создавая музей	77
...И вновь освященная	89
Мы еще не устали молиться...	98

Сурб-Хач. Святой Крест донского армянства

Научно-популярное издание

Редактор-составитель — Нонна Мирзабекова

Дизайн, верстка — Татьяна Мелихова

Корректор — Жаннета Кирпилева

Формат 210x297. Бумага мелованная 150 г/кв.м.

Тираж 500. Заказ № 4447.

Издательство ООО «Ковчег»:

344065, г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 59 «к».

Тел.: +(863)219-59-44, 237-20-18 (ф)

E-mail: nnd@aaanet.ru

Отпечатано в типографии «Аркол»:

г. Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 45/54

© Дизайн, верстка ООО «Ковчег», 2012

© РРОО «Армянская национально-культурная автономия «Нор-Нахичеван», 2012